

152 $\frac{1}{82}$.

Умд. Т. № 267.

152 $\frac{1}{82}$

МНѢНІЯ

О

РАЗНОСТИ МЕЖДУ ВОСТОЧНОЮ И ЗАПАДНОЮ ЦЕРКОВІЮ.

СЪ

ИСТОРИЕЮ РАЗДѢЛЕНІЯ ИХЪ,

ПРЕДСТАВЛЕННЫЯ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ,
ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ,

ЕЛИСАВЕТѢ АЛЕКСѢЕВНѢ,

ОВЕРЪ-ПРОКУРОРОМЪ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Княземъ А. Н. Голицынымъ.

ИЗДАНИЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ УниверситетѢ.

МОСКВА.
1870.

152 ¹/₈₉

МНѢНІЯ

О

РАЗНОСТИ МЕЖДУ ВОСТОЧНОЮ И ЗАПАДНОЮ ЦЕРКОВІЮ,

СЪ

ИСТОРИЮ РАЗДѢЛЕНІЯ ИХЪ,

ПРЕДСТАВЛЕННЫЯ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ,

ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ,

ЕЛИСАВЕТЪ АЛЕКСѢЕВНѢ,

ОБЕРЪ-ПРОКУРОРОМЪ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА,

Княземъ А. Н. Голицынымъ.

1819/11

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ (КАТКОВЪ И К^О),
на Страстномъ бульварѣ.

1870.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россій-
скихъ при Московскомъ Университетѣ 1870 г. кн. 1-я.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Осенью 1859 года, разговаривая однажды съ Н. В. Сушковымъ о предпринятыхъ имъ «Запискахъ о жизни Московскаго Митрополита Филарета,» я спросилъ его, извѣстно ли ему сочиненіе послѣдняго подъ заглавіемъ: «Изложеніе разности между Восточною и Западною Церковію въ ученіи Вѣры?» Получивъ отрицательный отвѣтъ, я показалъ ему оное, и при немъ еще два Мнѣнія чьи-то о томъ же, равно какъ и «Исторію раздѣленія Церкви Восточной и Западной,» съ письмомъ къ Государынѣ, и предложилъ освѣдомиться у самаго Владыки: когда, какой Министръ и которой изъ Императрицъ поднесъ всѣ этѣ бумаги, сопроводивъ оныя Исторической запиской? Кто сочинители первыхъ двухъ Мнѣній? На это Н. В. охотно вызвался, и я векорѣ получилъ отъ него слѣдующее увѣдомленіе:

«Въ воскресенье я лично доставилъ Ваши бумаги Московскому Пастырю. Вчера Его Высокопреосвященство лично мнѣ ихъ возвратилъ. Вотъ что я извлекъ изъ его бесѣды:

1. Въ 1811, или 1812, году, но еще до войны, Императрица Елисавета Алексѣевна пожелала ближе узнать, въ чемъ разнятся между собою Церкви Греко-Россійская и Римско-Католическая.

2. Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ представилъ ей тогда, при своемъ донесеніи, «Исторію раздѣленія Церкви на Восточную и Западную, и три Мнѣнія по предложенному вопросу: первое—*Феофилакта*, Архіепископа Рязанскаго (послѣ, съ 1817 г. Екзарха Грузіи, ум. 1821); второе—*Меоодія*, Архіепископа Тверскаго (съ 1814 г. Псковскаго, ум. 1815); третье же—*Архимандрита Филарета*. * Всѣ сіи рукописи основаны непосредственно на Священномъ Писаніи, а преданія не принимались у насъ въ то время въ соображеніе. По этому теперь писанія этѣ могутъ вызвать критику.» Митрополитъ даже добавилъ, на 3-й страницѣ своего Мнѣнія,

* Этѣ отвѣты собственноручно слѣланы карандашомъ Высокопреосвященнымъ на особомъ листѣ, на которомъ были онѣ написаны Г-мъ Сушковымъ и который симъ послѣднимъ переданъ мнѣ.

къ прежнему примѣчанію оговорку (см. ее въ своемъ мѣстѣ). * По такимъ-то соображеніямъ и сказано мнѣ: «Попросите Осипа Максимовича не печатать этѣхъ бумагъ.»

Николай Сушковъ.

29-го Октября,

1859 года.»

Исполняя желаніе Владыки Московскаго, я и не печаталъ сихъ бумагъ, хотя въ душѣ не соглашался съ нимъ; онѣ—явленіе своего времени, а не нынѣшняго, и по тому уже достояніе исторіи. Лучшаго въ оно время и нельзя было сказать; а что теперь можно сказать о семъ предметѣ—совсѣмъ иное дѣло; но и имъ черезъ столько же времени мы же первые, статья можетъ, не удовольствуемся и пожелаемъ коечто передѣлать. Все идетъ впередъ, растетъ и совершенствуется; но судъ произносится всегда, принимая въ соображеніе время, обстоятельства и среду, въ которыхъ находится виновникъ того, или другого, помысла, дѣла, событія и т. п.

Съ другой стороны, нельзя осуждать, а тѣмъ болѣе противиться, если сочинитель желаетъ исправить, пополнить и т. д. свое произведеніе. Что Высокопреосвященный помышлялъ о томъ относительно своего «Изложенія разности между Восточною и Западною Церковію,» служить можетъ доказательствомъ тому слѣдующее обстоятельство. Лѣтотъ 1865 года вдругъ получилъ я письмо отъ Профессора и Ректора Московской Духовной Академіи, Александра Васильевича Горскаго, коимъ онъ просилъ меня, по порученію Владыки, позволить списать для него (а также и для себя), бывшее лѣтъ пять тому назадъ въ рукахъ его, это «Изложеніе,» сочиненное нѣкогда имъ еще въ молодые годы. Я тотъ же часъ отправилъ въ Троицкую Академію тотъ самый списокъ, снятый мною, который былъ уже разъ у Владыки и на которомъ онъ сдѣлалъ коегдѣ, какъ замѣчено выше, собственноручныя приписки. Спустя нѣкоторое время списокъ мой былъ возвращенъ мнѣ при слѣдующемъ письмѣ Профессора:

«Усерднѣйше благодарю Васъ за сообщеніе списка сравнительнаго изложенія Вѣроисповѣданія Восточной и Западной Церкви. Я

* И также въ другихъ двухъ мѣстахъ нѣсколько выраженій (см. и ихъ въ самомъ Изложеніи).

сдѣлалъ съ него списокъ для себя и для Святителя, а Вашу тетрадь при семъ возвращаю съ новою благодарностію.

Что касается до желанія Вашего видѣть статью эту въ печати, я имѣлъ объ этомъ рѣчь съ Владыкою. По видимому, онъ былъ не прочь отъ этой мысли, но находилъ нужнымъ предварительно пересмотрѣть это «Изложеніе», составленное имъ наскоро и еще въ молодые годы. Но когда найдетъ онъ время, чтобы внимательно рассмотреть его и въ чемъ нужно дополнить и исправить, это Богъ вѣдаетъ, и пр.

Александръ Горскій.

Августа 1 д.,
1863.»

И точно. Владыка такъ и отошелъ отъ насъ, не нашедши досуга просмотрѣть со вниманіемъ, исправить и дополнить, произведеніе своихъ молодыхъ лѣтъ. Тѣмъ не менѣе оно, какъ и Мнѣнія прочихъ нашихъ Святителей, въ то время, по желанію Оберъ-Прокурора Св. Синода, подавшихъ оныя, важно, какъ памятникъ того времени, и, по моему убѣжденію, только съ этой точки зрѣнія и слѣдуетъ на нихъ намъ смотрѣть, ни болѣе, ни менѣе.

Но, рассматривая каждое изъ сихъ Мнѣній, замѣчаемъ, что первыя два, т. е., Мнѣніе Оеофилакта и Мнѣніе Мееодія, очень сходны между собою, не только по содержанію, а даже и по изложенію, различаясь только порядкомъ изложенія, или размѣщенія, статей, и оба, съ тѣмъ вмѣстѣ, входятъ чрезвычайно въ третье, т. е., Филаретово. Какъ же это случилось? Я думаю, это произошло такимъ образомъ: Три богослова, получивъ приглашеніе представить каждый свое Мнѣніе о причинахъ отдѣленія Церквей и ихъ разности, дѣйствительно сдѣлали то каждый особо; но, соображая, что въ такомъ видѣ было бы неловко утруждать Государыню Императрицу чтеніемъ всѣхъ троихъ, составили по тому изъ себя Комитетъ для рассмотрѣнія оныхъ, рассмотрѣли и, въ заключеніе, поручили младшему изъ между себя, Архимандриту Филарету, отдѣльныя Мнѣнія свести, согласовать и изложить въ порядкѣ. Могло порученіе это произойти даже и просто отъ самаго Оберъ-Прокурора, безъ посредства какого либо Комитета. Этѣмъ объясняется, съ одной стороны, такое сходство, даже тождество, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ двухъ первыхъ Мнѣній съ третьемъ, какъ согласованіемъ ихъ, съ другой—существованіе

последняго въ этомъ только его видѣ. Въ противномъ случаѣ Оберъ-Прокуроръ Синода, въ Докладѣ своемъ Государынѣ, сказалъ бы, что онъ представляетъ ей Мнѣнія трехъ ученѣйшихъ мужей изъ числа нашего духовенства, въ Петербургѣ находящагося, между тѣмъ какъ онъ, докладывая, выразился только: «Я имѣю счастье представить на усмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества какъ самое сіе Изложеніе, такъ и составленное мною Историческое введеніе къ оному.» А Изложеніе сіе, какъ и самое уже заглавіе его говорить, указываетъ именно на «Изложеніе» разности между Восточною и Западною Церковію въ ученіи Вѣры,» составленное Архимандритомъ Филаретомъ. А что это могло произойти такимъ образомъ, на то указываетъ приведенное сейчасъ выше мѣсто Министерскаго Доклада.

На необходимость такъ поступить съ Мнѣніями тогдашнихъ нашихъ богослововъ указывало и разномысліе, замѣченное въ нѣкоторыхъ мѣстахъ между ними. На одномъ изъ нихъ сдѣланы даже на поляхъ противу 5-ти §§ опроверженія. Но кѣмъ? Однимъ ли изъ трехъ, по порученію Князя, или же самимъ Княземъ? Судя по выраженіямъ, употребленнымъ въ замѣчаніи на 16-й §: «Какъ вѣрный сынъ Восточной Церкви, я долженъ принимать, и принимаю, ея ученіе,» и проч., скорѣе всего можно думать, что замѣчанія сіи принадлежатъ Князю А. Н. Голицыну. Они больше идутъ къ нему, свѣтскому лицу, нуждавшемуся въ предпосланіи подобной оговорки своему мнѣнію, высказанному въ слѣдъ за оной.

Извѣстный агентъ Британскаго Библейскаго Общества, Робертъ Пинкертонъ, дважды путешествовавшій по Европейской Россіи (1816 и 1822) и издавшій описаніе своей поѣздки въ Лондонѣ 1833 года подъ заглавіемъ: «Russia: or, miscellaneous observations on the past and present state of that country and its inhabitants, etc.» (въ 8 д., 486 стр.), рассказывая, въ главѣ 3-й, о пребываніи своемъ въ Полоцкѣ, главнымъ тогда мѣстонахожденіи Езуитовъ, вліяніи ихъ на Русское Общество и совращеніе въ Католичество нѣкоторыхъ Православныхъ изъ высшаго сословія, говорить, что «онъ получилъ изъ рукъ самаго Московскаго Митрополита, Филарета, списокъ съ его сочиненія: «Сравненіе ученія Греческой и Римской Церквей» (Comparison of the differences in the doctrines of faith betwixt the Eastern and Western Churches), съ примѣчаніями, которое написано имъ съ цѣлію посылить противодѣйствовать этому совращенію и возвра-

тить заблудшихъ въ нѣдра Матери Церкви. Писано же оно имъ во время ректорства его въ С.-Петербургской Духовной Академіи въ санѣ Архимандрита, и онъ дозволилъ ему это свое сочиненіе огласить, когда найдетъ къ тому благопріятное время,» что Пинкертонъ и сдѣлалъ, помѣстивъ въ своей «Russia» переводъ этого изслѣдованія на стр. 39—54.*

Спустя годъ (1834) появилось извѣстіе о Пинкертоновой «Russia» въ «Evangelische Kirchen-Zeitung, herausgegeben von C. W. Hengstenberg,» Доктора и Ординарнаго Профессора Богословія Берлинскаго Университета, именно за Сентябрь и Октябрь, XV В. 3—4 Heft, №№ 71—73, 77—79 u. s. w., озаглавленное такъ: «Ueber die Russische Kirche. Оно сопровождается разными замѣчаніями и выписками изъ «Russia,» при чемъ самое сочиненіе Филарета приводится въ извлеченіи: «Vergleichende Uebersicht der Controverslehren beider Kirchen,» aus der wir einen Auszug geben» въ №№ 77—78 (S. 615—621). Нѣмецкій богословъ называетъ его «въ высокой степени замѣчательнымъ изслѣдованіемъ. Въ немъ видѣнъ мужъ, хорошо во всемъ знакомый съ ученіемъ Католической Церкви и умный защитникъ ученія Церкви».... Однимъ словомъ, это «Изложеніе,» по

* By a late order of the Emperor, they had been prohibited from admitting any into their shools, except the children belongig to their own Church. This order was not issued, however, before the Russian Government had had sad proofs of the influence they had gained over the minds of many, both young and old, belonging to the Greek Communion. Among others, a nephew of Prince A. Galitzin, who was a boarder in their Seminary in St. Petersburg, became a Catholic; and occasioned no small uneasiness both to his parents and uncle, by the fanatical opinions the Jesuits had succeeded in instilling into him. At this time, 1815, it was found, on examination, that a considerable number of ladies of rank had also imbibed from them sentiments equally unfavourable to the Greek Church. In order, in some degree, to counteract these opinions, and bring back the stray sheep to the fold of the Mother Church, the present metropolitan of Moscow Philaret, who was then Archimandrite, and Professor of Divinity in the Nevskoy Spiritual Academy, wrote a Comparison between the Doctrines of the Greek and Romish Churches, with Remarks; a copy of which he gave me in manuscript, with permission to publish it at any time I might think proper:—and, as it certainly throws very considterable light on a subject, which is but imperfectly understood in my native country, and comes from the pen of such a distinguished dignitary of the Russian Church, I feel a pleasure in introducing it. I have endeavoured to give a faithful version of the original, which I still possess.

словамъ Генгстенберга, «можно назвать исповѣданіемъ большой части высшаго Русскаго Духовенства.»*

Но изъ предпосланнаго мною о поведѣ къ сочиненію «Изложенія разности между Восточною и Западною Церковію въ ученіи Вѣры,» ясно, что мнѣніе Пинкертонъ, которое раздѣляетъ съ нимъ Генгстенбергъ (§ 615), о написаніи его Филаретомъ, не вѣрно: къ тому былъ совсѣмъ иной поводъ, т. е., не успѣхи Езуитовъ, а желаніе Государыни Императрицы знать разность въ Вѣроученіи двухъ главныхъ Христіанскихъ Церквей.

Предлагаемыя сдѣсь бумаги по этому дѣлу получены мною отъ А. И. Тургенева, бывшаго, какъ извѣстно, Директоромъ Департамента Духовныхъ Дѣлъ во время Министерства Князя А. Н. Голицына. Это было въ послѣдній его пріѣздъ въ Москву, не задолго передъ смертію (сконч. 5 Декабря, 1845 г). Онъ имѣлъ богатое собраніе разнаго рода чрезвычайно важныхъ бумагъ, которыхъ не таилъ тогда отъ людей, къ коимъ питалъ, съ своей стороны, расположеніе и довѣріе, позволяя не только просматривать ихъ, но даже и списывать. Собраніе его, сколько помню, поступило, по его распоряженію, прямо къ покойному Государю Императору.

О. Бодянскій.

6-го Февраля, 1870 г.
Москва.

* Hiemit schliesst dieser, in mehrfacher Beziehung höchst interessante Aufsatz. Wir lernen aus ihm zunächst den Metropolit von Moskau als einen, mit der Lehre der Katholischen Kirche im ganzen wohlbekannten Mann, und als einen geschickten Vertheidiger seiner Kirchenlehre kennen.... ja, wir können ihn (den Aufsatz) fast als ein Glaubensbekenntniss des grössten Theils der höheren Russischen Geistlichkeit betrachten» (S. 621).

ДОКЛАДЪ

ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ АЛЕКСѢЕВНѢ.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Вашему Императорскому Величеству угодно было имѣть свѣдѣнія о различіи, которое существуетъ между Греко-Россійскою и Римско-Католическою Церковью, какъ въ отношеніи къ догматамъ и къ таинствамъ, такъ и къ обрядамъ каждой Церкви.

Соображаясь съ волею Вашего Императорскаго Величества, требовалъ я отъ ученичѣйшихъ мужей изъ числа нашего духовенства, здѣсь находящагося, чтобы они доставили мнѣ, каждый по своему увѣренію и въ духѣ Православной Греко-Россійской Церкви, мнѣнія свои о семъ предметѣ, съ изъясненіемъ существеннаго различія между сими двумя Исповѣданіями.

Изложивъ, на основаніи сихъ свѣдѣній, различія между Греческою и Римскою Церковью: I-е, по ученію или по догматамъ Вѣры; II-е, по таинствамъ, и III-е, по обрядамъ, я имѣю счастье представить на усмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества какъ самое сіе

Изложеніе, такъ и составленное мною Историческое Введеніе къ оному, въ которомъ показаны истинныя причины раздѣленія сихъ двухъ Церквей и главнѣйшія происшествія, кои отъ втораго до четырнадцатаго столѣтія болѣе, или менѣе, способствовали къ утвержденію сего раздѣленія Востока отъ Запада во мнѣніяхъ, до Вѣры относящихся.

Въ заключеніи показаны сочиненія, служившія мнѣ руководствомъ въ составленіи сей Исторической записки, въ которой старался я избѣгать всякаго пристрастія.

Вашего Императорскаго Величества, и пр.

Князь Александръ Голицынъ.

ИСТОРІЯ

РАЗДѢЛЕНІЯ ЦЕРКВИ ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ.

Въ первые вѣка Христіанства Греческая или Восточная Церковь въ ученіи своемъ ни мало не разнствовала съ Римскою или Западною Церковію. Она называлась Греческою по тому, что въ странахъ, ей подвѣдомыхъ, Греческій языкъ былъ господствующимъ; Восточною же Церковію называлась по тому, что страны сіи составляли Восточную Имперію. Однако же, не смотря на единообразіе въ Христіанскомъ ученіи, Греческая Церковь и въ самомъ началѣ Христіанства отличалась нѣсколько отъ Латинской нѣкоторыми постановленіями, наружными обрядами и церковнымъ управленіемъ. Но сіи различія не нарушали еще тогда спокойствія Церквей. Такимъ образомъ еще во II-мъ столѣтіи по Р. Х. Римская Церковь требовала отъ Греческой, чтобы день Пасхи празднуемъ былъ не 14 Апрѣля, вмѣстѣ съ Евреями, но въ послѣдующее Воскресенье, по тому что Іисусъ Христосъ возсталъ изъ гроба въ день воскресный. Поликарпъ имѣлъ по сему случаю личныя сношенія съ Римскимъ Епископомъ, Аникитомъ, и такъ какъ ни одинъ изъ нихъ не могъ убѣдить другого, то какъ церкви Римскія, такъ и Греческія, удержали свои обыкновенія. Въ томъ же столѣтіи Викторъ, Епископъ Римскій, угрожая Грекамъ отлученіемъ отъ Церкви, хотѣлъ чрезъ сіе принудить ихъ къ празднованію Пасхи въ одинъ день съ Римлянами. Греческіе Епископы въ мнѣніяхъ своихъ о семъ предметѣ были между собою не со-

гласны до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, споръ сей прекращенъ постановленіемъ Никейскаго Собора, на которомъ положено было праздновать Пасху не съ Евреями, но въ слѣдующій за симъ воскресный день.

Примѣчаніе. Надобно замѣтить, что уже при семъ случаѣ Ліонскій Епископъ, Иринеи, оуждалъ Виктора за присвоеніе себѣ правъ, превышающихъ права другихъ Епископовъ и не совмѣстныхъ съ равенствомъ, которое должно существовать между ними.

Главною причиною распрей между Римскимъ и Греческими Патріархами, слѣдовательно, и раздѣленія сихъ Церквей, было неограниченное властолюбіе Римскихъ Епископовъ и желаніе ихъ подчинить вѣдомству Римскаго престола и самыя отдаленныя, по ихъ первоначальному происхожденію, Церкви, не принадлежавшія къ Римской Церкви по ихъ первоначальному происхожденію. Утверждая мнимое право свое на словахъ Св. Писанія: «Ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь мою» (Матѣ. 16, 18), они безпрестанно покушались распространить владычество свое надъ всѣми Патріархами, и старались употребить въ пользу свою малѣйшія несогласія своихъ собратій.

Съ тѣхъ поръ, какъ на Халкидонскомъ Соборѣ Константинопольскому Патріарху даны были важныя преимущества, яко Епископу, въ первопрестольномъ градѣ Восточной Имперіи пребывавшему, возникла между сими и Римскими Патріархами неукротимая ревность, и послѣдніе ожидали только перваго удобнаго случая, чтобы дать почувствовать соперникамъ своимъ дѣйствіе оскорбленнаго честолюбія и, вмѣстѣ съ симъ, раскрыть виды свои на всеобщее церковное преобладаніе.

Случай сей представился во второй половинѣ V-го столѣтія. Константинопольскій Императоръ, Зенонъ, лишивъ Александрійскаго Патріарха, Іоанна Талаія, и Антиохійскаго, Каландіона, Патріаршескаго достоинства, возвелъ на сію степень другихъ. Талаій прибѣгнувъ къ Римскому Патріарху, и просилъ у него защиты и покровительства, Римскій Патріархъ, Симплицій, требовалъ отъ

Императора, чтобы онъ, на мѣсто возведеннаго имъ Патріарха, Петра Монга, обличеннаго въ ереси, снова возвелъ Талаія, утверждая, что ему одному принадлежитъ право суда надъ другими Патріархами. Сначала въ Константинополѣ не обращали почти ни какого вниманія на сіи требованія, а наконецъ тамошній Патріархъ, Акакій, прервалъ и переписку свою съ Римомъ. Но преемникъ Симплиція, Феликсъ, еще далѣе простеръ свои требованія. Онъ хотѣлъ, чтобы Акакій предсталъ въ Римѣ на судъ его и Собора, и принесъ бы оправданіе противъ всѣхъ обвиненій Талаія. При таковыхъ дерзкихъ и дотолѣ безпримѣрныхъ требованіяхъ, Константинопольское Правительство не могло оставаться равнодушнымъ. Оно разсудило за благо, прежде нежели Римскіе послы успѣли вѣхаться въ Царьградъ, остановить ихъ, и потомъ принудить, во время Богослуженія, къ соединенію съ Акакіемъ. Римскій Епископъ, Феликсъ, возгорѣвшій мщеніемъ, произнесъ надъ Акакіемъ приговоръ, которымъ онъ лишалъ его Патріаршескаго достоинства и даже отлучалъ отъ Церкви. Опрежденіе сіе было послано имъ въ Константинополь и вручено Акакію, но сіе отлученіе не произвело ни какого дѣйствія. Акакій до конца жизни своей продолжалъ управлять Греческою Церковью, и, съ своей стороны, также исключилъ Феликса изъ Диптиховъ (симъ именемъ называются дщицы, на коихъ пишутся имена, поминаемыя при священнослуженіи за здравіе и за упокой) и, вмѣстѣ съ симъ, прервалъ всѣ сношенія съ Римомъ. Большая часть Епископовъ Восточной Церкви изъявили негодованіе противъ сего поступка Римскаго Епископа, и также отъ него отдѣлились. Такимъ образомъ личная вражда сія между Епископами была поводомъ къ раздѣленію Восточной и Западной Церкви, и по сему самому имѣла важныя послѣдствія.

Въ царствованіе послѣдующаго Императора, Анастасія, нѣсколько разъ покушаемо было возстановить единодушіе между Римскою и Греческою Церковію, но все было тщетно; ибо Римскіе Епископы, особливо Геласій и Симмахій, непремѣнно требовали, чтобы Акакій и по смерти былъ объявленъ еретикомъ. Весь Востокъ замѣшанъ былъ въ споръ о томъ, должно ли, или нѣтъ, признать Акакія еретикомъ, и Императоръ Анастасій съ

трудомъ могъ прекратить возмущенія, начавшіяся по сему случаю въ самой столицѣ.

Наконецъ Императоръ Юстинъ, желая возстановить миръ, принужденъ былъ исполнить требованіе Римскаго Епископа, и не только имена Акакія и всѣхъ его преемниковъ, не признавшихъ приговора Римскаго Епископа, но даже и Императоровъ, Зенона и Анастасія, исключить изъ Диптиховъ. Сіе торжество Римскаго Патріарха еще болѣе содѣйствовало къ утвержденію раздора между двумя Церквами. Но оно недолго продолжалось. Въ концѣ VII-го столѣтія, на Трульскомъ Соборѣ, возстановлено древнее постановленіе, которымъ предоставлены были Римской и Греческой Церкви совершенно равныя преимущества; но тогдашній Римскій Папа, Сергій, не призналъ сего Собора.

Въ VIII-мъ столѣтіи начался споръ о почитаніи иконъ. Греческій Императоръ, Левъ Исаврійскій, первый возсталъ противъ чрезвычайныхъ почестей, которыя въ то время народъ воздавалъ иконамъ. Сначала (въ 726 году) запретилъ поклоняться и воздавать иконамъ почести, а потомъ (въ 730 году) всѣ образа, по повелѣнію Императора, были вынесены изъ церквей и живописи на стѣнахъ изглажена. Римскіе Патріархи воспользовались общимъ негодованіемъ, которое произвело повелѣніе сіе во всей Греціи, и старались воспламенить искру возмущенія. Папа Григорій III произнесъ проклятіе надъ всѣми исполнителями Императорскихъ повелѣній, а Императоръ, въ наказаніе, лишилъ его нѣсколькихъ провинцій, принадлежавшихъ къ церковному его вѣдомству. Въ 754 году собранъ былъ въ Константинополѣ Соборъ, который, впрочемъ, Греки не признаютъ истиннымъ Соборомъ. На семъ Соборѣ поклоненіе иконамъ признано было идолопоклонствомъ. Епископы почти единогласно признали приговоръ сей справедливымъ; одни только монашествующіе возстали противъ онаго, и симъ самымъ навлекли на себя гнѣвъ Императора. Вредныя политическія послѣдствія сихъ споровъ о почитаніи иконъ, происшедшія для Восточныхъ Императоровъ, не принадлежатъ къ сему разсужденію.

Примѣчаніе. Надобно только замѣтить, что поклонники иконъ покровительствуемы были Императрицами, какъ то: Ири-

ною, Осодорою и проч. Споры сіи, возникшія въ самой Императорской фамиліи, чрезвычайно увеличили вліяніе Папъ надъ духовенствомъ и дали имъ нѣкоторый перевѣсъ въ дѣлахъ Церкви. До сихъ поръ, не смотря на личную вражду Патріарховъ и на взаимное озлобленіе, съ коимъ они сражались другъ противъ друга, распри сіи были только временныя: Греческіе и Римскіе Христіане почитали себя еще членами одного тѣла, одной Церкви.

Но въ IX-мъ столѣтіи положено основаніе постоянному и доселѣ продолжающемуся раздѣленію сихъ двухъ Церквей; ибо до тѣхъ поръ различіе состояло въ однихъ обрядахъ и постановленіяхъ, до церковнаго управленія относящихся, по съ сего времени отдѣлилось различіе въ самыхъ догматахъ.

Константинопольскій Патріархъ, Игнатій, смѣлый врагъ порока, оклеветанный придворными, сосланъ былъ Императоромъ Михайломъ на островъ Терebinтъ, но, пренебрегая всѣ угрозы и обѣщанія, которыя дѣланы были ему, Игнатій не соглашался отречься письменно отъ Патріаршескаго достоинства. Не взирая на сію твердость, положено было избрать на его мѣсто другого, и жребій сей палъ на Фотія, величайшаго генія своего времени, который съ глубокою ученостію и чрезвычайными способностями ума соединялъ и рѣдкую честность. При назначеніи Фотія, которое дѣлано было противъ его воли, въ Патріархи, онъ былъ еще въ свѣтскомъ состояніи, и въ теченіи шести дней прошедъ всѣ степени духовныя, въ день Р. Х., 856 года, возведенъ въ Патріаршеское достоинство. Но многіе, державшіеся партіи Игнатія, не хотѣли признавать Фотія Патріархомъ. Римскій Епископъ, лишенный Константинопольскимъ Патріархомъ всѣхъ тѣхъ провинцій, которыя прежде принадлежали къ его вѣдомству, какъ то: Иллиріи, Македоніи, Епира, Ахаіи, Фессаліи, надѣялся при семъ случаѣ возвратить отобранныя отъ него Греческія провинціи и снова причислить ихъ къ своему вѣдомству. Желая прекратить несогласія, происшедшія въ Греческомъ духовенствѣ, по случаю лишенія Патріаршескаго достоинства Игнатія и возведенія на сію степень Фотія, Императоръ избралъ, между прочимъ, такое средство, которое произвело совершенно противное дѣйствіе. Онъ требовалъ отъ Папы, Николая I-го, присылки въ Константинополь

посольства для содѣйствія въ рѣшеніи сихъ споровъ и къ возстановленію согласія. Фотій также писалъ къ Папѣ, послалъ ему, по принятому обыкновенію, свое Вѣроисповѣданіе, и заранѣе опровергъ всѣ тѣ возраженія, которыя въ Римѣ могли ему сдѣлать противу назначенія его въ Патріархи. Но, не смотря на всѣ сіи предосторожности, Папа Николай I-й, желая при семъ случаѣ показать во всемъ блескѣ мнимую свою власть и отмстить Императору за столь чувствительное для него уменьшеніе его Епархіи, не преставаѣлъ утверждать, что безъ его согласія нельзя было отрѣшить Патріарха Игнатія. Папа собралъ въ Римѣ, въ 863 году, Соборъ, на которомъ положено было Фотія отлучить отъ Церкви, и лишить духовнаго званія всѣхъ тѣхъ, которые имъ рукоположены были. Отрѣшеннаго же Патріарха, Игнатія, Соборъ сей опредѣляѣлъ снова возвести на прежнюю степень и возвратить духовныя достоинства всѣмъ, отъ него рукоположеннымъ. Папа упрекаѣлъ Фотія найпаче въ скоромъ прехожденіи его изъ свѣтскаго званія въ достоинство Патріарха, но Фотій правильно на сіе отвѣчалъ, что Амвросій Медиоланскій, едва обратившійся къ Христіанству, еще скорѣе соединилъ съ достоинствомъ Правителя достоинство Епископа. Сіе опредѣленіе Римскаго Собора было причиною оскорбительной для Императора переписки съ Папою Николаемъ I-мъ. Въ посланіяхъ своихъ къ Императору, къ Патріарху Фотию и нѣкоторымъ особамъ Императорской фамиліи, Папа Римскій торжественно утверждаѣлъ, что Римская Церковь получила первенство и права свои непосредственно отъ самаго Иисуса Христа, и по тому требовалъ, чтобы Игнатій и Фотій, или сами, или чрезъ своихъ уполномоченныхъ, предстали на судъ къ Римскому престолу. Слѣдствіемъ сихъ гордыхъ требованій было то, что Фотій, въ 867 году, собралъ, по повелѣнію Императора, новый Соборъ въ Константинополѣ, на которомъ положено было Папу Николая I-го отлучить отъ Церкви и лишить его Папскаго достоинства, а Фотій приняѣлъ титулъ Патріарха Вселенскаго, которое употреблялось еще и въ V-мъ столѣтіи въ Греческой Церкви. Сіе постановленіе Константинопольскаго Собора разослано было, посредствомъ окружныхъ писемъ, по всей Италіи. Доселѣ распри сіи относились только къ личнымъ взаимнымъ неудовольствіямъ Патріарховъ, но съ сего времени личныя распри превращаются въ совершенное раздѣленіе Церквей. Новымъ поводомъ къ

сему послужилъ возникшій споръ за Болгарію, состоявшій въ томъ: принадлежитъ ли сія страна къ Константинопольской, или къ Римской, Церкви? За нѣсколько предъ симъ Греческіе миссіонеры распространили свѣтъ Христіанской Религіи между Болгарами. Вскорѣ потомъ и Римскіе духовные прибыли въ Болгарію, и, для большаго утвержденія своего владычества въ сей странѣ, ввели свои церковные обряды и правила, которые уже въ то время во многомъ отличались отъ Греческихъ. До тѣхъ поръ слѣдовали всѣмъ принятому правилу, что тотъ, кто первый обратилъ какой либо народъ въ Христіанскую Вѣру, имѣлъ право и на причисленіе сего народа къ своей паствѣ. Утверждаясь на семъ обыкновеніи, такъ какъ и на томъ, что Болгарія, по политическому раздѣленію земель, принадлежала къ Востоку, Греческій Патріархъ думалъ имѣть болѣе правъ на причисленіе Болгаръ къ своей паствѣ, нежели Римскій. Фотій, въ посланіи своемъ къ Восточнымъ Патріархамъ, обличалъ Римскихъ Епископовъ и Священниковъ въ томъ, что Болгары, едва озарившіеся свѣтомъ Христіанскаго ученія, уже заразились отъ нихъ различными заблужденіями и ересями. Важнѣйшею ересью почиталъ онъ ученіе Римлянъ, къ происхожденію Св. Духа относящееся.

Такъ какъ ученіе сіе важно весьма по своимъ послѣдствіямъ, то начало и распространеніе онаго заслуживаютъ особенное разсмотрѣніе.

На Второмъ Вселенскомъ Соборѣ въ Константинополѣ, въ 381 году, въ Символѣ Вѣры, въ членѣ о Св. Духѣ, точно было сказано: «И въ Духа Святаго, Господа Животворящаго, иже отъ Отца исходящаго.» Восточная же Церковь въ точности сообразовалась съ постановленіемъ Вселенскаго Собора и съ смысломъ Св. Писанія: «Егда же приидетъ Утѣшитель, его же азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ, той свидѣтельствуемъ о немъ» (Іоан. 15, 26). Слова: «иже отъ Отца исходитъ,» столь ясно изображаютъ вѣчное начало въпостаси Св. Духа, что не допускаютъ ни какихъ иныхъ объясненій и не оставляютъ ни какого сомнѣнія въ истинно вѣрующихъ и держащихся literalнаго смысла Св. Писанія.

Въ Испаніи мнѣніе Западной Церкви весьма рано распространилось; сперва слово «Filioque» («и отъ Сына») прибавляли въ Символъ Вѣры частнымъ и почти непримѣтнымъ образомъ; но въ VI столѣтіи, когда изыскивали всѣ средства, для убѣжденія усилившихся въ Испаніи послѣдователей еретика Арія, думали найти въ происхожденіи Св. Духа и отъ Сына новое доказательство тому, что Иисусъ Христосъ есть точно Богъ, и для того въ 589 году, въ Толедѣ, положено было прочитывать предъ Причастіемъ Никейскій Символъ Вѣры съ прибавленіемъ: «Filioque: «*Spiritum Sanctum, qui ex Patre Filioque procedit.*» Ересь сія почти въ то же время изъ Испанской Церкви перешла и во Французскую. Сначала Греческая Церковь не обращала на введеніе сей новизны ни какого вниманія, или, по крайней мѣрѣ, не оспоривала оной гласнымъ образомъ.

Но когда во Франціи на Соборѣ, держанномъ въ 767 году въ Жантильи и по случаю спора о почитаніи иконъ, въ присутствіи посольства Греческаго Императора, Константина, проискамы Папскихъ уполномоченныхъ и Французскихъ Епископовъ, положено было вѣрить, что Св. Духъ и отъ Сына происходитъ, то съ сего времени Восточная Церковь начала почитать сіе прибавленіе немаловажнымъ и существеннымъ отступленіемъ отъ истиннаго Православія. Споръ, возникшій въ IX-мъ столѣтіи между Греками и Французскими монахами, принудилъ сихъ послѣднихъ, коихъ Греки обличали въ ереси за прибавленіе къ символу: «Filioque,» отправить одного изъ среды своей къ ихъ Императору, Карлу Великому, и просить въ семъ случаѣ его разрѣшенія. Императоръ поручилъ многочисленному Собору, держанному въ Ахенѣ, въ 809 году, рассмотреть сей членъ Вѣры, и Соборъ сей, управляемый внушеніями Французскихъ и Испанскихъ Епископовъ, рѣшилъ, что Св. Духъ происходитъ отъ Отца и Сына. Карлъ Великій еще желалъ, чтобъ опредѣленіе Собора было утверждено Папою Львомъ III. Но Папа оуждалъ перемѣну, сдѣланную чрезъ прибавленіе сіе, въ постановленіи Константинопольскаго Собора, и повелѣлъ даже вырѣзать Символъ Вѣры на двухъ серебрянныхъ доскахъ, на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ, безъ прибавленія слова: «и Сына,» сдѣлавъ на нихъ надпись слѣдующаго содержанія: «Левъ устроилъ сіе изъ любви и для охраненія Православной Вѣ-

ры.» Многіе изъ его преемниковъ также не признавали сей перемѣны. Но, не смотря на предосторожность Льва III, новый сей догматъ въ Западной Церкви, а особливо въ Испаніи и Франціи, такъ усилился, что и самые Папы, изъ коихъ многіе были противнаго сему мнѣнія, не въ силахъ были поколебать онаго.

И одно сіе слово, первоначально, можетъ быть, безъ всякаго умысла въ Символѣ Вѣры прибавленное, содѣлалось почти необоримою преградою, и доселѣ раздѣляющею Западную Церковь отъ Восточной.

Другія ереси, въ которыхъ Патріархъ Фотій обличалъ Римскую Церковь, касались болѣе обрядовъ, изъ коихъ нѣкоторые были довольно важны, какъ то: запрещеніе супружества Духовнымъ, повтореніе миропомазанія, чрезъ что первое, при самомъ крещеніи совершаемое, признается какъ бы недѣйствительнымъ и пр.

Но вскорѣ, съ насильственною смертію Императора Михаила, положеніе Восточнаго Двора, а вмѣстѣ съ симъ и Восточной Церкви, измѣнилось. Фотій, отказавшій въ причастіи Василию (Македонянину), убійцѣ Михаила, сими словами въ Софійской Церкви: «Ты не достоинъ приступить къ Св. Тайнамъ, ты, обагрившій руки кровію благодѣтеля своего,» Фотій былъ въ два дни, по восшествіи Василія на престолъ, лишенъ Патріаршества, и Игнатій снова облеченъ въ прежнее свое достоинство. Новый Патріархъ отлучилъ отъ Церкви стараго, а Императоръ отправилъ посольство въ Римъ и просилъ Папу Николая о прекращеніи споровъ, возникшихъ въ Греческой Церкви. Провидѣніе не попустило Николаю восторжествовать надъ своимъ соперникомъ. Прежде нежели посольство сіе прибыло въ Римъ, Папы Николая уже не стало; преемникъ его, Адріанъ II, собралъ, въ 868 году, Помѣстный Соборъ, на которомъ Фотій проклятъ, изверженъ изъ духовнаго званія, и Соборы, которые имъ созываемы были, объявлены недѣйствительными. Въ слѣдъ за симъ Соборомъ былъ другой держанъ въ Константинополѣ, который Римляне почитаютъ Осьмымъ Вселенскимъ Соборомъ. Папскіе Легаты предсѣдательствовали на ономъ, и низложеніе Фотія было утверждено; въ двухъ засѣданіяхъ онъ лично

долженъ былъ явиться предъ Соборомъ. Величіе духа, съ которымъ Фотій принялъ всѣ наносимые ему удары, покрыло стыдомъ безсильныхъ его гонителей. Съ непоколебимою твердостью отрেকся онъ просить прощенія у Игнатія, даже оправдывать себя противъ дѣланныхъ ему обвиненій. Предъ самымъ Соборомъ онъ произнесъ только слова Давида: «Рѣхъ: сохраню пути моя, еже не согрѣшати ми языкомъ моимъ; положихъ устомъ моимъ хранило» (Псал. 38, 1), и твердо устоялъ въ своемъ намѣреніи. Соборъ, по нушенію Игнатія, приписывалъ Фотію поносныя названія тирана, крамольнаго, отцеубійцы, новаго Іуды, восемь разъ съ ряду произнесъ надъ нимъ проклятiе (анаѹему). Опредѣленіе сего Собора, относившееся и до другихъ дѣлъ Церкви, засѣдавшіе подписали кровію Христовою: «въ самой спасительной крови трость омочающе и рукоподписаніе творяще.» Первый примѣръ столь ужаснаго ожесточенія подалъ Папа Римскій, который, въ 648 году, подписалъ такимъ же образомъ рѣшеніе на Пирра Монофелита, Константинопольскаго Патріарха.

Едва Соборъ сей былъ распущенъ, какъ Болгарія содѣлалась снова причиною раздора между Константинопольскимъ Патріархомъ и Папскими Легатами. Императоръ былъ на сторонѣ Патріарха, и Болгарія причислена была къ Греческой Церкви, а Римскіе Послы, не признавшіе сего опредѣленія, съ холодностію были отпущены во своя сила.

Папа Іоаннъ VIII, преемникъ Адріана, съ такимъ же ожесточеніемъ дѣйствовалъ противъ Патріарха Игнатія, какъ и предшественникъ противъ Фотія. Онъ требовалъ и отъ Болгарскаго Князя, чтобы тотъ изгналъ изъ владѣній своихъ Греческихъ Священниковъ. Увѣщанія и угрозы Папскіе не произвели въ Константинополѣ ни какого дѣйствія. Между тѣмъ Патріархъ Игнатій умеръ (878), и Фотій вторично ему наслѣдовалъ. Для возобновленія согласія между двумя Церквями, Императоръ и Фотій изъявили желаніе, чтобы Папа призналъ его Патріархомъ.

Въ Константинополѣ былъ снова держанъ Соборъ, почитаемый нѣкоторыми Греками VIII Вселенскимъ Соборомъ, на которомъ присутствовали и Римскіе уполномоченные. Фотій, вопреки ожи-

даніямъ Римскаго своего соперника, заступилъ на семъ Соборѣ мѣсто Предсѣдателя, подъ названіемъ Вселенскаго Патріарха.

Вопросъ о принадлежности Болгаріи былъ предоставленъ рѣшенію Императора. Папскіе послы подписали, вмѣстѣ со всѣми другими Епископами, опредѣленіе Собора. Сначала Папа изъявилъ согласіе свое на возведеніе Фотія снова въ Патріархи, но узнавъ о всѣхъ постановленіяхъ Собора подробно, онъ, съ Евангеліемъ въ рукахъ, взошелъ на кафедру, угрожалъ отлученіемъ отъ Церкви всѣхъ, кто будетъ почитать Фотія иначе, какъ изверженнымъ изъ Церкви и осужденнымъ самимъ Богомъ. Преемники его возобновили проклятіе, произнесенное надъ Фотіемъ, но стрѣлы Ватикана не поражали уже ни кого въ Константинополѣ.

Казалось, что со вторичнымъ низложеніемъ Фотія въ 886 году, и съ новыми предложеніями со стороны Грековъ о мирѣ и соединеніи Церквей, можно было надѣяться возстановить согласіе между Восточными и Западными Христіанами; но упорство Папъ и требованія ихъ, непомернымъ властолюбіемъ имъ внушаемыя, полагали препятствія безпрестанныя къ водворенію тишины и спокойствія въ Церкви Христовой. Хотя сношенія между двумя Церквами не совсѣмъ еще были прерваны, а распри между Императоромъ и Патріархомъ, въ которыхъ первый старался иногда, къ явному ущербу Греческой Церкви, привлечь на свою сторону Папу Римскаго, * подавали нѣкоторую надежду къ миру, но тщетно: чѣмъ болѣе политическія отношенія Римскаго Папы благоприятствовали его возвышенію, тѣмъ болѣе Греческіе Патріархи силились удержать права свои и Греческой Церкви.

Въ X столѣтіи раздоры между Церквами нѣсколько утихли; по крайней мѣрѣ, не было между Римскими и Греческими Патрі-

* Когда Императоръ Левъ, въ 906 г., хотѣлъ вступить въ 4-й бракъ, то Патріархъ, почитая таковой бракъ противнымъ Православной Церкви, на сіе не согласился; но Императоръ обратился къ Папѣ, и получилъ отъ него на вступленіе въ 4-й бракъ разрѣшеніе. Патріархъ былъ низложенъ Императоромъ и сосланъ въ заточеніе, и уже преемникъ его, Евгеній, утвердилъ бракъ Императора. Но большая часть Греческихъ Епископовъ остались вѣрными прежнему Патріарху и правиламъ Церкви.

архами явныхъ распрей; но въ половинѣ XI столѣтія вражда снова возгорѣлась, и съ такою силою, что съ тѣхъ поръ всѣ покушенія и предложенія къ возстановленію единомыслія были безуспѣшны.

Истинной причины возобновленія сихъ распрей ни Греческіе, ни Латинскіе, писатели не открываютъ. Михаилъ Керуларій, Патріархъ Константинопольскій, въ посланіи, которое Левъ, Епископъ Охридскій, т. е., Болгарскій (ибо Охридъ былъ митрополитальнымъ городомъ въ Болгаріи), отъ его имени доставилъ Іоаниу, Епископу Транскому въ Апуліи, обличалъ Римлянъ во многихъ ересяхъ, изъ коихъ главнѣйшія были слѣдующія: употребленіе при Причастіи хлѣба опрѣсночнаго, а не кваснаго; содержаніе поста, подобно Жидамъ, по Субботамъ; ученіе о происхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына, и нѣкоторыя другія, къ наружнымъ только обрядамъ относившіяся. Посланіе сіе посредствомъ Транскаго Епископа было доставлено Папѣ и всѣмъ Западнымъ Епископамъ. Патріархъ Константинопольскій, Михаилъ, и Болгарскій прервали всѣ сношенія съ Папою и заперли Латинскія церкви и монастыри, находившіяся тогда въ Константинополѣ.

Михаилъ Керуларій написалъ также посланіе и къ Петру Антиохійскому, и яркими чертами изобразилъ насилія и притѣсненія, которыя тогда уже Греки отъ Римлянъ претерпѣвали. *

Папа Левъ IX отвѣтствовалъ Михаилу на сіи обличенія съ чрезвычайнымъ высокомеріемъ, утверждая, что Церковь, основанная главою всѣхъ Апостоловъ, заблуждаться не можетъ. Тогдашній Императоръ, Константинъ Мономахъ, который, по политическимъ уваженіямъ, на хотѣлъ раздражать Папу, опасаясь чрезъ то потерять и остальныя владѣнія свои въ Италіи, уговаривалъ Папу примириться съ Патріархомъ, и, въ слѣдствіе сего, отправлено было изъ Рима въ Константинополь посольство, въ которомъ находился и Кардиналъ Гумбертъ. Посольство сіе, въ опроверженіе

* Михаилъ по сему случаю написалъ цѣлую книгу противъ Латинской Церкви, но сіе сочиненіе не было никогда напечатано и хранится въ рукописи въ Императорской Библіотекѣ въ Вѣнѣ.

Посланія Патріарха Михаила, утверждало, что Греки, обвиняя Римскую Церковь въ ересяхъ, превзошли въ дерзости всѣхъ существовавшихъ дотолѣ еретиковъ. По повелѣнію Императора, по необходимости благопріятствовавшего Римлянамъ, опроверженіе сіе было переведено на Греческій языкъ и опубликовано въ Константинополѣ.

Патріархъ тщательно избѣгалъ всѣхъ сношеній съ Римскими послами, но, не смотря на то, они вошли въ Софійскую церковь и положили на алтарь, во время совершенія на ономъ Св. Таинства, письменное отлученіе отъ Церкви Патріарха Михаила и Архіепископа Льва.

Выходя изъ церкви при громкомъ восклицаніи: «Богъ да судитъ насъ!» отрясли они прахъ отъ ногъ своихъ, въ знакъ, что отнынѣ прекращается всякое съ ними сообщеніе Грековъ. По произнесеніи всеобщаго проклятія надъ всѣми противниками Римской Церкви, Гумбертъ, въ актѣ проклятія, слѣдующимъ образомъ выражался на счетъ Патріарха Михаила, Льва, Епископа Охридскаго, и всѣхъ ихъ послѣдователей: «Если они не обратятся, то да будутъ они анаѳема Маран-аѳа со всѣми Симоніанами, Валесіанами, Аріанами, Донатистами, Николаитами, Северіанами, Пневматомахами, Манихейцами и Назарейцами, со всѣми почитающими квасный хлѣбъ преимущественнымъ, со всѣми еретиками, съ діаволами и аггелами ихъ. Аминь, Аминь, Аминь!»

Римскіе послы повторили сіе проклятіе предъ Императоромъ при прощальной публичной аудіенціи.

Вскорѣ по ихъ отъѣздѣ Михаилъ Керуларій объявилъ на Соборѣ, что сіи послы совсѣмъ не отъ Папы присланы были, и что всѣ представленныя ими вѣрительныя грамоты ложны.

Актъ отлученія, ими оставленный, и всѣ, вѣровавшіе въ него, были осуждены имъ также на проклятіе.

Съ сего времени раздѣленіе Церквей совершенно утвердилось, и Греки и Римляне почитаютъ другъ друга схизматиками. Исто-

рія многократныхъ покушеній о возстановленіи согласія между сими двумя Церквами, и исторія Соборовъ, по сему случаю держанныхъ, покажетъ только, что Папы никогда не теряли надежды покорить своему владычеству Греческую Церковь, и откроетъ средства, кои политика Римскаго Двора употребляла для достиженія своей цѣли.

Примѣчаніе. Маран-аѳа есть третій, высочайшій стѣпень Церковнаго отлученія, по обыкновенію Іудейскому, иначе Шаммаѳа. Сіе послѣднѣе слово Евреи въ Мад-катонѣ изъясняютъ слѣдующимъ образомъ: «Что есть Шаммаѳа? Равъ отвѣтствовалъ: Тамъ смерть, но Самуилъ сказалъ: Такъ будетъ отступленіе.» Но другіе полагаютъ, что Шаммаѳа есть: Имя пріиде. Поелику же слово имя у Евреевъ часто значитъ Бога, то Еврейское Шаммаѳа будетъ то же, что Сирское Маран-аѳа: Господь пріиде (1 Кор. 16, 22). На вопросъ, по чему сими словами: Господь пріиде, означено проклятiе, или отлученіе отъ Церкви, можно сказать, что въ нихъ заключается угроза судомъ Божиимъ, и, можетъ быть, онія заимствованы изъ пророчества Еноха (Іуды 1, 14).

РАЗЛИЧИИ ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ.

(*Теофилакта.*)

1. По догматамъ Вѣры.

1. Восточная Церковь признаетъ откровенное слово Божіе, содержащееся нынѣ въ Св. Писаніи, за единственный чистый и достаточный источникъ ученія Вѣры, основываясь на слѣдующихъ словахъ Св. Писанія: «Всяко писаніе богодухновенно и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ: да совершенъ будетъ Божій чловѣкъ, на всякое дѣло благое уготованъ.» 2 Тим. III, 16, 17.

Западная, напротивъ того, утверждаетъ, что Св. Писаніе не можетъ почитаться достаточнымъ источникомъ спасительнаго ученія. Ибо въ Христіанствѣ многое пужно знать и такое, чего нѣтъ въ Св. Писаніи, какъ, на пр., что Пасху надлежитъ праздновать въ Недѣльный день.

2. Восточная Церковь почитаетъ въ Священномъ Писаніи изъ 39 книгъ Ветхаго Завѣта только 27-мъ каноническими, т. е., служащими правилами Вѣры, но третью и четвертую книгу Ездры, книги: Товія, Юдифъ, Премудрость Соломонова, Премудрость Иисуса сына Сирахова, Варухъ, три Маккавейскія и нѣкоторыя дополненія другихъ книгъ Ветхаго Завѣта, хотя и уважаетъ, по древности и по содержащемуся въ нихъ правоученію, однако полагаетъ ихъ въ числѣ апокрифическихъ,* т. е., такихъ, коихъ богодухновенность подвержена сомнѣнію.

* Примѣч. Апокрифическія книги отдѣляются отъ канона Св. Писанія и не имѣютъ его достовѣрности по слѣдующимъ обстоятельствамъ:

Западная признаетъ книги Товія, Юдиѣ, Премудрость Соломонова, Премудрость Іисуса сына Сирахова, Варухъ и двѣ Маккавейскія каноническими, такъ какъ и прочія, содержащіяся въ Библии.

3. Восточная Церковь вѣруетъ, что все, нужное ко спасенію, изложено въ Св. Писаніи такъ ясно, что всякій, читающій его съ искреннимъ желаніемъ, при помощи Божіей благодати, можетъ оное разумѣть.

Западная говоритъ, что Священное Писаніе такъ писано, что безъ истолкователя нельзя его понимать; ибо многія его изреченіе могутъ быть различно изъясняемы.

4. Восточная почитаетъ самовѣрнѣйшимъ текстомъ Св. Писанія, писанное на Еврейскомъ и Греческомъ языкахъ, по самому естественному предположенію, что подлинникъ всегда достовѣрнѣе перевода.

1. Всякая каноническая книга первоначально писана для Іудейской Церкви и ея должна быть сохранена. Но Церковь Іудейская помянутыхъ книгъ и признавала.

2. Всякая книга, писанная для Іудейской Церкви, должна существовать на свойственномъ сей Церкви языкѣ, т. е., на Еврейскомъ. Но, такъ называемыя, Апокрифическія книги частію существуютъ въ Греческомъ токмо переводѣ, какъ, на пр., книга Іисуса Сирахова, большею же частію и сочинены на Греческомъ, какъ то видѣть можно изъ самаго ихъ слога и образа сочиненія.

3. Каноническія книги Ветхаго Завѣта уважительнымъ образомъ приводятся во свидѣтельство въ Св. книгахъ Новаго Завѣта. Книги апокрифическія не имѣютъ сего преимущества.

4. Нѣкоторыя изъ апокрифическихъ книгъ содержатъ въ себѣ такія вещи, которыхъ нельзя согласить съ истинною книгъ Божественныхъ; такъ, на пр., во второй книгѣ Маккавейской, XIV, 41, 42, съ одобреніемъ говорится о самоубійствѣ Разіи.

5. Книги апокрифическія не приняты за богодухновенныя Соборами и лучшими писателями Церкви Христіанской, даже до Флорентійскаго, или лучше, до Тридентскаго, Собора.

Западная отвергаетъ достовѣрность Св. Писанія на первоначальныхъ его языкахъ, а самовѣрнѣйшимъ текстомъ признаетъ Латинскій переводъ, извѣстный подъ именемъ Вульгаты; ибо онъ издревле принять Римскою Церковью и утвержденъ Тридентскимъ Соборомъ.

5. Восточная не только позволяетъ, но и почитаетъ нужнымъ для всякаго Христіанина, чтеніе Св. Писанія на природномъ своемъ языкѣ.

Западная возбраняетъ оное мірскимъ людямъ, какъ соблазнительное и вредное.

6. Восточная учитъ, что Св. Писаніе, какъ слово Божіе, есть единственный верховный судія распрей и рѣшитель недоумѣній касательно Вѣры.

Западная присвоетъ сіе право Папѣ и утверждаетъ, что признаніе его рѣшеній непогрѣшительными * и равносильными Св. Писанію есть догматъ Вѣры, необходимый для спасенія; ибо Папа наслѣдовалъ себѣ преимущества Первосвященника Ветхозавѣтнаго и Апостола Петра, о которомъ самъ Іисусъ Христосъ молился, да не оскудѣетъ вѣра его. Лук. XXII, 32.

7. Восточная Церковь мнитъ, что опредѣленія Соборовъ повѣряются Св. Писаніемъ, такъ что ни какой Соборъ не можетъ установить ни единого члена Вѣры, который бы не могъ быть доказанъ изъ Священнаго Писанія.

Западная приписываетъ Соборамъ равную непогрѣшительность съ Св. Писаніемъ; ибо на нихъ присутствуетъ самъ Іисусъ Христосъ: «Идѣже бо есть два, или тріе, собрани во имя мое, ту есмь посредѣ ихъ.» Матѣ. XVIII, 20.

* Примѣч. Впрочемъ, и въ самой Римской Церкви сія непогрѣшительность Папы служитъ предметомъ спора.

8. Восточная отвергаетъ всѣ преданія о членахъ Вѣры, не находящихся въ Св. Писаніи; ибо онымъ повѣряются Церковныя преданія; да и Св. Писаніе во многихъ мѣстахъ запрещаетъ прибавлять что либо къ содержащемуся въ немъ ученію. Притч. XXX, 5, 6; Гал. I, 8, 9; Апок. XXII, 18.

Западная повелѣваетъ принимать ихъ съ такимъ же благоговѣніемъ, какъ и писанное слово Божіе; ибо они могутъ содержать въ себѣ члены Вѣры, необходимые для спасенія.

9. Восточная учитъ, что Духъ Святый исходитъ отъ одного только Отца: «Егда же придетъ утѣшитель, его же азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ, той свидѣтельствуешь о мнѣ.» Іоан. XV, 26.

А Западная, что Онъ исходитъ отъ Отца и Сына: «Вся, елика имать Отецъ, моя суть: сего ради рѣхъ, яко отъ моего приметь (Духъ истины), и возвѣститъ вамъ.» Іоан. XVI, 15.

10. Восточная Церковь учитъ, что человѣкъ въ естественномъ поврежденномъ состояніи имѣетъ свободу въ избраніи блага естественнаго, гражданскаго, нравственнаго, но для духовныхъ и спасительныхъ дѣйствій не имѣетъ свободнаго изволенія силъ.

Западная утверждаетъ, что человѣкъ послѣ паденія имѣетъ еще столько силъ, что можетъ совершать спасительныя дѣла, содѣйствовать благодати и нѣкоторымъ образомъ заслуживать ее; ибо когда Богъ даетъ намъ свои заповѣди, то сіе предполагаетъ, что мы въ состояніи исполнить ихъ.*

11. Восточная Церковь вѣруетъ, что злое пожеланіе или первое движеніе воли ко грѣху есть грѣхъ, достойный гнѣва Бо-

* Мнѣ кажется, что всѣ эти пункты ученія Восточной и Западной Церкви недостаточно изложены. Въ чемъ споръ? Не о Благодати ли дѣйствительной и достаточной? Первая принята въ ограниченномъ смыслѣ не токмо пинѣ Янсенистами, но также и всѣми благоразумными учителями (docteurs) Римской Церкви, исключая Іезуитовъ. Слѣдственно, она не можетъ быть ученіемъ Восточной Цер-

жія. Въ VII гл. посланія Св. Апостола Павла къ Римлянамъ, въ которой говорится о семъ одномъ предметѣ, злое пожеланіе многократно называется грѣхомъ, а между прочимъ показывается, что оно запрещено закономъ: «не похощеши.»

Западная же не почитаетъ злаго пожеланія грѣхомъ. Оно только раждаетъ грѣхъ.*

12. Восточная Церковь признаетъ страданія и смерть Иисуса Христа преизбыточествующимъ удовлетвореніемъ за всѣ грѣхи всего міра.

Западная хотя и вѣруетъ, что Иисусъ Христосъ удовлетворилъ правосудію Божию за наши грѣхи, однако мнитъ, что участіе въ семъ удовлетвореніи должны мы заслужить собственными удовлетвореніями: поелику мы должны быть «сообразны образу его.» Рим. VIII, 29.**

13. Восточная Церковь учитъ, что Благодать оправдываетъ силою заслугъ Иисуса Христа, которыя человѣкъ усволяетъ себѣ

кви, отличнымъ отъ Западной. Если же принять сіи дѣйствія Благодати въ смыслѣ пространномъ, т. е., почитать оную независимой отъ воли человѣка, то сей догматъ Протестантовъ, по справедливости отвергнутой на Тридентскомъ Соборѣ, кажется, ни какъ не можетъ быть причисленъ къ догматамъ Греческой Церкви. Прим. неизвѣстнаго.

* И въ этомъ пунктѣ, кажется, споръ происходитъ отъ неясности въ изложеніи ученія. Я теперь не принимаю настоящихъ словъ приводимыхъ сдѣсь текстовъ Святыхъ Іоанна и Павла, но увѣренъ, что они согласны между собою, и что пожеланіе тогда только богопротивно, когда въ самомъ дѣлѣ раждаетъ грѣхъ, т. е., или самыя, воспрещаемыя закономъ, дѣянія, или усилія къ совершенію оного, совершенію, которому мѣшаютъ какія ни будь постороннія причины. Всякое, не согласное съ симъ, мнѣніе, было бы по сему послабленіемъ.... или правиломъ жестокимъ, противнымъ не токмо милосердію, но даже правосудію, Божию; ибо оно противно здоровой логикѣ, данной намъ отъ Бога. Прим. неизвѣстнаго.

** Вотъ это опять неясно и съ трудностію можетъ быть соглашено съ мнѣніемъ, изъясненнымъ въ 10-мъ пунктѣ. Многое бы можно сказать объ этомъ. Прим. неизвѣстнаго.

живою вѣрою. Добрыя дѣла суть плоды Вѣры и Благодати, а по-
сему не составляютъ въ человѣкѣ ни какой собственной заслуги.

Западная утверждаетъ, что Благодать и Вѣра полагаютъ
только начало дѣйствія оправданія. Совершенное же оправданіе
и животъ вѣчный человѣкъ пріобрѣтаетъ собственными заслугами,
которыя суть добрыя дѣла его.

14. Восточная признаетъ единственною главою Церкви И-
суса Христа по симъ Евангельскимъ словомъ: «и того даде главу
выше всѣхъ церкви, яже есть тѣло его, исполненіе исполняю-
щаго всяческая во всѣхъ.» Еф. I, 22, 23; «Единъ бо есть вашъ
учитель Христосъ: вси же вы братія есте.» Матѣ. XXIII, 8.

Западная учитъ, что Иисусъ Христосъ есть невидимая, Рим-
скій Папа видимая, глава Церкви: «Ты еси Петръ, и на семъ
камени созижду церковь мою.» Матѣ. XVI, 18. Сіи слова относятъ-
ся и къ Римскому Епископу, яко Петрову преемнику.

15. Восточная Церковь признаетъ духовную власть имѣю-
щею въ своемъ вѣдѣніи дѣла, относящіеся до Вѣры, и подлежащую
непреложному закону слова Божія и соборному суду Церкви;
ибо духовная власть имѣетъ въ рукахъ ключи Царствія Небеснаго
и право вязать и рѣшить на земли то, что должно быть связано,
или разрѣшено, на небесахъ. Матѣ. XVI, 19; XVIII, 18. Тѣхъ, кото-
рые употребляютъ ключи духовные, окончательно судить Цер-
ковь, которая обязана «искушать духи, аще отъ Бога суть.»
Іоан. IV, 1.

Западная вѣруетъ, что Папа имѣетъ высочайшую власть въ
духовныхъ и мірскихъ дѣлахъ, какъ намѣстникъ Иисуса Христа.
Но и сей догматъ не есть общій въ Римско-Католической Церкви;
ибо Галликанская Церковь не признаетъ онаго и почитаетъ власть
Соборовъ выше власти Папской. *

* Не одна Галликанская Церковь, но всѣ Римско-Католическія. На семъ правилѣ
Лютеръ основывалъ свои возраженія на Папскія буллы, когда еще не думалъ от-
дѣлять своихъ послѣдователей отъ Римской Церкви. Прим. неизвѣстнаго.

16. Восточная Церковь почитаетъ всѣ временныя мученія послѣ смерти цѣлностію: «Слушай словесе моего, и вѣруй пославшему мя, имать животъ вѣчный, и на судъ не придетъ, но перейдетъ отъ смерти въ животъ.» Іоан. V, 24. Нѣтъ нужды ни въ какихъ другихъ очищеніяхъ, когда кровь Іисуса Христа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха. Іоан. I, 7. *

Западная полагаетъ между небомъ и адомъ Чистилище или временныя муки, которымъ подвергаются умирающіе во грѣхахъ простительныхъ, и гдѣ они очищаются огнемъ, дабы послѣ получить блаженство: «Коегождо дѣло явлено будетъ: день бо явитъ, зане огнемъ открывается; его же дѣло сгоритъ, отщетится: самъ же спасется, такожде якоже огнемъ.» 1 Кор. III, 13, 15.

17. Восточная Церковь вѣруетъ, что духовная власть имѣетъ право разрѣшать отъ отъ грѣховъ, по принесеніи покаянія; что такового разрѣшенія можно и должно просить умершимъ, подобно какъ живымъ, поелику Богъ равно можетъ внимать молитвамъ о живыхъ и умершихъ, будучи «Богомъ не мертвыхъ, но живыхъ.» Мат. XXII, 32. Разрѣшительная молитва обыкновенно читается надъ умершимъ всегда одинаковая. Въ ней, на основаніи Евангельскихъ словъ, испрашивается умершему прощеніе грѣховъ, въ которыхъ онъ еще при жизни покаялся, или не покаялся по забвенію. Обыкновеніе полагать въ руки листъ, сію молитву заключающій, которое началось въ Россіи со временъ Оеодосія, Игумена Печерскаго, ни чего болѣе не означаетъ, какъ что умершій при жизни имѣлъ уваженіе къ пастырскому разрѣшенію.

Западная учитъ, что къ облегченію и сокращенію мукъ, претерпѣваемыхъ въ Чистилищѣ, служатъ разрѣшительныя грамоты (*indulgentiae*), чрезъ которыя первенствующіе пастыри будто бы отъ сокровища Церкви, изъ избыточествующихъ за-

* Какъ вѣрный сынъ Восточной Церкви, я долженъ принимать, и принимаю, ея ученія, но признаюсь, что не доволенъ приведеннымъ текстомъ, который совсѣмъ не идетъ къ дѣлу. Съ другой стороны и Латины не могутъ оправдать своего мнѣнія текстомъ весьма темнымъ. Прим. неизвѣстнаго.

слугъ Иисуса Христа, Пресвятыя Богородицы и другихъ Святыхъ составляемаго, удѣляютъ страждущимъ, и тѣмъ освобождаютъ ихъ отъ Чистилища. Таковыя грамоты, по уложеніямъ Папъ и по правиламъ Латранскаго и Тридентскаго Соборовъ, даются еще и при жизни, при томъ бываютъ различнаго содержанія: инымъ прощаются всѣ мученія, инымъ только часть пѣкая, по разсмотрѣнію пастырей.

18. Восточная Церковь поучаетъ, что ни кто не имѣетъ власти избавлять грѣшниковъ отъ мученія чрезъ преимущественное усвоеніе преизбыточествующихъ заслугъ Иисуса Христа и Святыхъ; Поелику заслуги Иисуса Христа не состоятъ во власти челоувѣковъ, а преизбыточествующія заслуги Святыхъ совсѣмъ не возможны; ибо они сами спасаются по Благодати, и по тому она полагаетъ надежду только на ихъ ходатайство.

А Западная уповаетъ не только на ходатайство Святыхъ, но и на заслуги.

II. Различіе по Таинствамъ:

1. Восточная Церковь учитъ, что всѣ Христіане должны пріобщаться тѣла и крови Христовой подъ видомъ хлѣба и вина. «Чаша благословенія, юже благословляемъ, не общеніе ли крове Христовы есть? Хлѣбъ, его же ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть?» 1 Кор. X, 16; «Пійте отъ нея вси.» Матѳ. XXVI, 27.

Западная утверждаетъ, что одни только Священники должны причащаться Евхаристіи подъ двумя видами, хлѣба и вина, а народъ подъ однимъ видомъ, хлѣба; ибо сила Таинства находится и въ одномъ видѣ, равно какъ въ обоихъ; и дабы удобнѣе совершать, то Церковь сокращаетъ его въ одинъ видъ.*

* Примѣч. Подъ однимъ видомъ причащеніе у Католиковъ узаконено Соборомъ въ Констанцѣ 1415 г. и подтверждено Соборомъ Тридентскимъ. До XIII в. всѣ безъ изъятія пріобщались подъ обоими видами. Государи Католическіе и теперь при коронованіи причащаются подъ видомъ хлѣба и вина.

2. Восточная Церковь не позволяетъ болѣе трехъ разъ одному лицу вступать въ бракъ.

А Западная не ограничиваетъ числа брачныхъ союзовъ. Онѣ различествуютъ также и въ томъ, что не одинаково разумѣютъ разводъ мужа съ женою.

По правиламъ Греческой Церкви, бракъ разводимыхъ вовсе уничтожается, * а по правиламъ Римскаго Исповѣданія объявляется онъ недѣйствительнымъ, слѣдовательно, и не существовавшимъ.

3. Восточная Церковь вѣруетъ, что Священство совмѣстно съ супружествомъ, т. е., вступившій въ незазорный бракъ можетъ быть Священникомъ: «Да устроиши,» пишетъ Павелъ къ Титу (I, 5, 6), «по всѣмъ градомъ пресвитеры, аще кто есть непороченъ, единыя жены мужъ.»

Безженство, по уложенію Соборовъ, Помѣстнаго въ Новой Кесаріи и Шестаго Вселенскаго, считается обязанностію однихъ только Архіереевъ и овдовѣвшаго бѣлаго духовенства, исключая причетниковъ.

Западная говоритъ, что Священники должны быть безбрачны: «подобаетъ бо Епископу быть цѣломудренну.» Тит. I, 8.

III. Различіе по обрядамъ.

1. Греко-Россійская Церковь одобряетъ при крещеніи погруженіе; однако же терпитъ и обливаніе, какъ обыкновеніе, не уничтожающее силы Таинства.

У Католиковъ крещеніе совершается чрезъ поливаніе воды на главу крещаемого. Сіе началось въ XIV в., а прежде и Католики крестились чрезъ погруженіе всего тѣла въ воду.

2. Въ Греческой Церкви мѣропомазаніе совершается при самомъ крещеніи.

* По причинамъ, въ Евангеліи изложеннымъ. Прим. неизвѣстнаго.

Въ Римской не ранѣе 7-милѣтняго возраста, и не Священникомъ, а самимъ Епископомъ, по правилу Тридентскаго Собора. Изъ не помазанныхъ Св. мѣромъ не принимается въ Католическое духовенство.

3. Греческій духовникъ выслушиваетъ при покаяніи кающагося лицомъ къ лицу, и всякій Священникъ безъ различія можетъ исповѣдывать.

Католическій выслушиваетъ его сквозь рѣшетку каведры; сверхъ того, должность духовника зависитъ отъ особливаго дозволенія Епископа.

4. Въ Восточной Церкви въ Евхаристіи употребляется квасный хлѣбъ.

Въ Западной употребляется опрѣсночный (прѣсный).

Католики постятся во время одной только Четырдесятницы, а монахи ихъ, по сказанію Беды, жившаго въ VIII стол., наблюдали еще Рождественскій и Петровъ Постъ. Постъ Католиковъ состоялъ въ воздержаніи отъ мяса, яицъ, молочнаго и вина, а разрѣшеніе на яйца, молочное и вино послѣдовало около VIII столѣтія; въ позднѣйшія же времена Епископамъ дано право позволять, по ихъ усмотрѣнію, масло и сыръ и самое мясоястіе.

РАЗЛИЧИЕ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ЗАПАДНОЙ ПО ДОГМАТАМЪ ВѢРЫ И ТАИНСТВАМЪ.

(Методія.)

І. Различіе по догматамъ Вѣры.

1. Западная Церковь Папѣ присволяетъ право рѣшать дѣла, до Вѣры относящіяся. Рѣшенія его признавать непогрѣшительными и равносильными Священному Писанію есть догматъ вѣрованія, ко спасенію нужнаго.

Восточная право сіе присволяетъ Вселенскимъ Соборамъ; имъ же, яко истинной Церкви, приписывается и даръ непогрѣшительности.

2. Западная Церковь чтеніе Св. Писанія возбраняетъ людямъ свѣтскимъ, яко соблазнительное для нихъ и вредное.

Восточная почитаетъ нужнымъ для всякаго Христіанина.

3. Западная Церковь учитъ, что Духъ Св. исходитъ отъ Отца и Сына.

А. Восточная, что исходитъ только отъ Отца.

4. Западная Церковь вѣруетъ, что по смерти имѣетъ быть Чистилище и временныя муки для праведныхъ, и что, къ облегченію и сокращенію сихъ мукъ, служатъ разрѣшительныя грамоты (*indulgentiae*), чрезъ которыя первенствующіе пастыри, будто бы, отъ сокровища Церкви, изъ преизбыточествующихъ заслугъ Іисуса Христа, Пресвятыя Богородицы и другихъ Свя-

тыхъ составляемаго, удѣляютъ страждущимъ, и тѣмъ освобождаютъ ихъ отъ Чистилища.

Таковыя грамоты, по уложеніямъ Папъ и по правиламъ Латранскаго и Тридентинскаго Соборовъ, даются еще и при жизни, при томъ бываютъ различнаго содержанія: инымъ прощаются всѣ мученія; инымъ только часть нѣкая, по разсмотрѣнію пастырей.

Восточная Церковь временныя муки по смерти почитаетъ нелѣпостію. Разрѣшительная молитва обыкновенно читается надъ умершими всегда одинаковая. Въ ней, на основаніи Евангельскихъ словъ, умершему испрашивается у Бога прощеніе грѣховъ, въ которыхъ онъ еще при жизни покался, или не покался по забвенію. Обыкновеніе полагать въ руки листъ, молитву заключающій, которое началось въ Россіи со временъ Θεодосія, Игумена Печерскаго, и не вездѣ еще употребляется, ни чего болѣе не означаетъ, какъ только, что умершій при жизни имѣлъ уваженіе къ пастырскому разрѣшенію.

5. Изъ выше реченнаго явствуетъ, что Западная Церковь уповаетъ не только на ходатайство, но и на заслуги.

Восточная Церковь заслуги Святыхъ почитаетъ недовлѣющими и къ собственному ихъ спасенію. И по тому полагается надежда на ихъ только ходатайство.

II. Различіе Восточной отъ Западной Церкви по Таинствамъ.

Какъ Восточная, такъ и Западная, Церкви признаютъ 7-мъ Таинствъ, и принимаютъ оныя въ одинаковомъ смыслѣ; различествуютъ же относительно къ нѣкоторымъ, а не всѣмъ, Таинствамъ: 1-е, въ образѣ совершенія; 2-е, въ образѣ и времени ихъ употребленія; 3-е, въ повтореніи оныхъ; 4-е, въ условіяхъ.

Въ образѣ совершенія:

1-е, по Таинству Крещенія, которое у Католиковъ бываетъ чрезъ поливаніе воды на главу крещаемаго. Сіе началось въ XIV-мъ вѣкѣ, а прежде и Католики крестились чрезъ погруженіе всего тѣла въ воду.

2-е. По Таинству Покаянія. Греческій духовникъ выслушиваетъ кающагося лицомъ къ лицу, а Католическій сквозъ

рѣшетку каведры. Въ Греческой Церкви всякой Священникъ можетъ исповѣдывать, а въ Католической должность духовника зависитъ отъ особливаго дозволенія Епископа.

3-е. Въ образѣ употребленія различествуютъ по Таинству Причащенія: въ Греческой Церкви употребляется хлѣбъ квасный, а въ Римской—опрѣсночный; въ сей преподается тѣло Христово подѣ видомъ одного чувственнаго знака, т. е., хлѣба, а въ оной подѣ видомъ обоихъ знаковъ, т. е., хлѣба и вина.

Примѣчаніе. Подѣ однимъ видомъ хлѣба Причащеніе у Католиковъ узаконено Соборомъ въ Констанцѣ 1415 года, и подтверждено Соборомъ Тридентинскимъ. До XIII вѣка всѣ безъ изъятія приобщались подѣ обоими видами. Государи Католицкіе и теперь при коронованіи причащаются подѣ видомъ хлѣба и вина.

Различествуютъ во времени употребленія:

1. По Мвропомазанію, которое въ Греческой Церкви совершается при самомъ Крещеніи, а въ Католицкой не ранѣе семи лѣтъ, и не Священникомъ, а самимъ Епископомъ, по правилу Тридентинскаго Собора. Изъ не помазанныхъ Св. мвромъ ни кто не принимается въ духовенство Католицкое.

2. Различествуютъ въ повтореніи Таинствъ. По браку, который у Грековъ болѣе трехъ разъ не позволяется, а у Католиковъ нѣтъ опредѣленнаго числа брачныхъ союзовъ.

3. Различествуютъ и въ томъ, что не одинаково разумѣютъ разводъ мужа съ женою. По правиламъ Греческой Церкви бракъ разводимыхъ вовсе уничтожается, а по правиламъ Римскаго Исповѣданія объявляется онъ недѣйствительнымъ, слѣдовательно, и не существовавшимъ.

Различествуютъ въ условіяхъ:

По Священству, съ коимъ у Католиковъ сопряжено безженство, а у Грековъ не женатый не можетъ быть ни Священникомъ, ни Дьякономъ, ни Уподьякономъ. Безженство, по уложенію Соборовъ, Помѣстнаго въ Новой Кесаріи и 6-го Вселенскаго,

считается принадлежностію однихъ только Архіереевъ и овдовѣвшаго бѣлаго духовенства, исключая причетниковъ.

Многія изъ вышеозначенныхъ различій существовали до раздѣленія Церквей, которое началъ Фотій въ IX-мъ вѣкѣ, а въ XI-мъ довершилъ Михаилъ Керуларій.

Главною причиною раздѣленія Церквей была личная вражда Патріарха Фотія съ Папою Николаемъ Первымъ. Фотій объявилъ Католиковъ еретиками, по причинѣ сдѣланной ими прибавки одного слова къ Символу Вѣры: «и Сына,» т. е., Духъ Св. происходитъ яко бы не отъ одного Отца, но и отъ Сына. Сія прибавка произошла на Толедскомъ Соборѣ въ 447 году., во Францію введена по настоянію Карла Великаго въ 809, а совершенно принята и утверждена уже въ 1014-мъ году, Венедиктомъ VIII.

Домогательство Папъ, чтобъ признавать ихъ безпогрѣшительными въ рѣшеніи дѣлъ, до Вѣры касающихся, совершенно обнаружилось въ XII-мъ вѣкѣ; и противъ сего тогда же протестовала Греческая Церковь, чрезъ Никиту, Архіепископа Никомидійскаго. Непогрѣшимость Папъ защищало одно только Итальянское и Испанское духовенство, а Французскіе и Германскіе богословы и Епископы не совсѣмъ вѣрили оной, что можно видѣть изъ сочиненій Жерсона, Тостата, Боссюета и изъ постановленій Собора въ Констанцѣ и Базелѣ.

Католики постятся во время одной только Четырнадцатницы, а монахи ихъ, по сказанію Беды, жившаго въ VIII-мъ вѣкѣ, наблюдали еще Рождественскій и Петровъ Постъ. Постъ Католиковъ состоялъ въ воздержаніи отъ мясъ, яицъ, молочнаго и вина; а разрѣшеніе на яйца, молочное и вино послѣдовало около VIII вѣка; въ позднѣйшія же времена Епископамъ дано право позволять, по ихъ усмотрѣнію, и масло, и сыръ, и самое мясоестіе.

ИЗЛОЖЕНІЕ

РАЗНОСТИ МЕЖДУ ВОСТОЧНОЮ И ЗАПАДНОЮ ЦЕРКОВІЮ ВЪ УЧЕНІИ ВѢРЫ.

(Филарета.)

Духъ ученія Христіанскаго заключается въ слѣдующихъ словахъ І. Христа: «Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога, и его же послалъ еси, Іисусъ Христъ.» Іоан. ХVІІ, 3.

Въ составъ сего спасительнаго ученія входятъ:

- 1) Познаніе источника, изъ котораго должно почерпнуть истины Вѣры: поелику изъ чистаго токмо источника почерпнуть можно здоровое ученіе.
- 2) Познаніе Бога въ Троицѣ, въ его свойствахъ внутреннихъ и въ отношеніи къ міру.
- 3) Ученіе о поврежденномъ состояніи человѣческой природы, безъ котораго нельзя чувствовать нужды въ Іисусѣ Христѣ Испытателѣ.
- 4) Ученіе о Іисусѣ Христѣ, ходатаѣ Бога и человѣковъ.
- 5) Ученіе о благодати Св. Духа и ея дѣйствіяхъ, чрезъ которыя искупленіе, совершенное Іисусъ Христомъ для всѣхъ, усвоится каждому, оную приѣмлющему.
- 6) Ученіе о Таинствахъ, которыми сообщается и запечатлѣвается благодать.
- 7) Ученіе о Церкви, какъ такомъ обществѣ, которое должно хранить ученіе Вѣры и руководствовать насъ ко Христу.

8) Ученіе о будущей жизни, въ которой совершенно исполнится обѣтованіе, данное намъ во Іисусѣ Христѣ.

Въ сихъ главныхъ пунктахъ должно разсматривать ученіе Вѣры, содержимое различными Церквами, и несогласія по толку должны почитаться важными, по колику изъ противоположныхъ догматовъ затмѣвается истинное и спасительное познаніе Бога и І. Христа.

Мнѣнія и обряды можно въ семь случаевъ отложить въ сторону; ибо въ Христіанствѣ есть мнѣнія, которыя могутъ быть пріемлемы и отвергаемы, не подкрѣпляя собою и не разрушая Вѣры; таково, на пр., есть мнѣніе о бытіи Ангеловъ прежде видимаго міра, утверждаемое Златоустомъ и отвергаемое Θεодоритомъ. Есть также обряды, которые могутъ быть разнообразны не только въ различныхъ Церквахъ, но и въ одной и той же Церкви; такъ Церковь Греко-Россійская въ крещеніи одобряетъ погруженіе, какъ древнѣйшій обрядъ, но терпитъ и обливаніе, какъ обыкновеніе, не уничтожающее силы Таинства. И такъ, дабы показать разность между Восточною и Западною Церковію въ ученіи Вѣры, надобно:

а) представить, по назначенному порядку, главнѣйшія положенія, въ которыхъ оныя не согласуются.

б) указать, хотя нѣкоторыя, основанія, на коихъ утверждаютъ сіи положенія, и

в) сдѣлать, смотря по надобности, нѣкоторыя примѣчанія на сіе разномысліе.

Объ источникѣ ученія Вѣры.

Ученіе Церкви Восточной и Западной.

1.

1.

Единый чистый и достаточный источникъ ученія Вѣры есть откровенное Слово Божіе, содержащееся въ Священномъ Писаніи: «Всяко писаніе богодухно-

Священное Писаніе не есть достаточный источникъ спасительнаго ученія; ибо въ Христіанствѣ многое нужно знать и такое, чѣго нѣтъ въ Св. Писа-

венно и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ, да совершенъ будетъ Божій человекъ, на всякое дѣло благое уготованъ.» 2 Тим. III, 16, 17.

Примѣч. Предположеніе о несовершенствѣ Св. Писанія, очевидно, клонится къ тому, чтобы дать болѣе важности преданіямъ человеческимъ. Но какъ нѣтъ члена Вѣры, который бы не былъ открытъ въ Св. Писаніи, «могущемъ умудрити во спасеніе» (2 Тим. III, 15), такъ его молчаніе о какомъ либо преданіи показываетъ токмо то, что сіе преданіе не есть членъ Вѣры. Впрочемъ, преданіе не отдѣльно, а въ совокупности съ Св. Писаніемъ, можетъ быть признаваемо вспомогательнымъ источникомъ ученія Христіанскаго. *

2.

Св. Писаніе содержитъ въ себѣ 39 книгъ Ветхаго и 27 Новаго Завѣта каноническихъ, т. е., служащихъ правиломъ Вѣры; 3 и 4-я Ездры, Товія, Іудифъ, Премудрости Ис. сына Сирахова, Варухъ и 3 Макавейскія, и нѣкоторыя дополненія другихъ книгъ Ветхаго Завѣта, хотя уважаются Церковію по древности и содержащемуся въ нихъ нравоученію, почитаются, однако, апокрифическими, т. е., такими, коихъ божественность закрыта отъ Вѣры нашей, или подвержена сомнѣнію; ибо ихъ не признавала каноническими Ветхозавѣтная и Христіанская Церковь.

Примѣч. И Римская Церковь, по свидѣтельству Іеронима, различала книги каноническія отъ неканоническихъ; ибо нынѣш-

2.

Книги: Товія, Іудифъ, Премудрость Ис. сына Сирахова, Варухъ и двѣ Макавейскія также какъ и прочія, содержащіяся въ Библии, суть каноническія; ибо Церковь признаетъ ихъ таковыми.

* Послѣдній періодъ приписанъ сочинителемъ только въ 1859 году. См. выше мое Предисловіе, стр. II. О. Б.

нее свидѣтельство ея о несомнѣтельной божественности сихъ послѣднихъ есть только частное и новѣйшее мнѣніе.

3.

Все, нужное ко спасенію, излагается въ Св. Писаніи съ такою ясностію, что каждый, читающій его съ искреннимъ желаніемъ просвѣтиться, можетъ разумѣть оное. «Свѣтильникъ ногама моима законъ твой, и свѣтъ стезямъ моимъ.» Псал. СХVІІІ, 105. «Аще ли же есть покровено благовѣствованіе наше, въ гибнущихъ есть покровено.» 2 Кор. IV, 3.

3.

Св. Писаніе такъ темно, что его нельзя разумѣть безъ истолкованія; ибо многія изреченія его допускаютъ различное изъясненіе.

Примѣч. Просвѣщенные толкователи Св. Писанія, конечно, полезны для Христіанъ мало просвѣщенныхъ. Но мысль, что для извлеченія изъ него членовъ Вѣры потребенъ нѣкій самовластный истолкователь, унижаетъ достоинство слова Божія и покоряетъ Вѣру слову человѣческому.

4.

Самодостовѣрный текстъ Св. Писанія преимущественно находится на языкахъ Еврейскомъ и Греческомъ; ибо переводы заимствуютъ свою достовѣрность отъ подлинника.

4.

Св. Писаніе на первоначальныхъ своихъ языкахъ повреждено, а Латинскій переводъ его, извѣстный подъ именемъ Вулгаты, есть самодостовѣрный; ибо издревле принятъ Римскою Церковію и подтвержденъ Тридентинскимъ Соборомъ.

Примѣч. Текстъ Вулгаты признанъ Тридентинскимъ Соборомъ за самодостовѣрный, между прочимъ, по той причинѣ, чтобы духовные не имѣли нужды обучаться Еврейскому и Греческому языкамъ. Напротивъ, сіе положеніе Собора по тому-то и не должно быть принято, что препятствуетъ полезному и нужному испытанію писанія. Іоан. V, 39.

5.

Каждый имѣетъ не токмо право, но и обязанность, по возможности, читать Св. Писаніе на вразумительномъ для него языкѣ и поучаться изъ оного. «Блаженъ мужъ, который въ законѣ Господни поучится день и ночь.» Псал. I, 2. «Слово Христово да вселяется въ васъ богато, во всякой премудрости, учаще и вразумляюще себе самѣхъ.» Кол. III, 16. Большая часть Посланій Апостольскихъ писана къ народу, а не къ одному духовному званію.

Примѣч. Положеніе Римской Церкви, подъ видомъ остереженія отъ заблужденія, заграждаетъ надежнѣйшій путь къ просвѣщенію въ Вѣрѣ. Впрочемъ, нынѣ многіе и въ Римской Церкви не строго держатся сего положенія.

6.

Св. Писаніе, какъ слово самаго Бога, есть единый верховный судья распрей и рѣшитель недоумѣній въ Вѣрѣ. «Живо бо слово Божіе, и дѣйственно, и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра, и проходяще даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ.» Евр. IV, 12.

7.

Свящ. Писаніемъ повѣряются опредѣленія Соборовъ, такъ что ни какой Соборъ не можетъ у-

5.

Мірскіе на природномъ языкѣ не должны читать Св. Писанія; ибо, читая, могутъ впасть въ заблужденіе.

6.

Папа Римскій есть верховный и непогрѣшительный судья распрей и рѣшитель недоумѣній, касающихся до Вѣры. Ибо онъ наслѣдовалъ всѣ преимущества Первосвященника Ветхозавѣтнаго и Апостола Петра, о которомъ самъ Христосъ молится, да «не оскудѣетъ вѣра его.» Лук. XXII, 32.

7.

Соборы имѣютъ равную непогрѣшительность съ Св. Писаніемъ; ибо на нихъ присутствуетъ

становить члена Вѣры, который бы не былъ доказанъ изъ Св. Писанія, Сего правила всегда держалась древняя Церковь.

Иисусъ Христосъ. «Идѣже бо еста два или тріе собрани во имя мое, ту есмь посредѣ ихъ.» Матѣ. XVIII, 20.

Примѣч. Единъ Иисусъ Христосъ, яко сердцеѣдецъ, знаетъ общества, которыя истинно собираются во имя Его. Ибо мы не иначе можемъ объ нихъ судить, какъ на основаніи уже извѣстнаго слова Божія; безъ сей же осторожности мы могли бы покориться опредѣленіямъ и тѣхъ Соборовъ, которые, подъ именемъ Христіанства, можетъ собирать суемудріе, или властолюбіе.

8.

Св. Писанію подчиняются, и имъ повѣряются, * преданія; но преданія о членахъ Вѣры, которыхъ бы не находилось въ ономъ совѣмъ, не должны быть принимаемы; ибо Св. Писаніе на многихъ мѣстахъ запрещаетъ прибавлять что либо къ содержащемуся въ ономъ ученію. Втор. X, 2. Притч. XXX, 5, 6. Гал. I, 8, 9. Апок. XXII, 18.

8.

Преданія написанныя должны быть принимаемы съ такимъ же благоговѣніемъ, какъ и писанное Слово Божіе, и могутъ содержать члены Вѣры, необходимые для спасенія. «Стойте и держите преданія, имъ же научитесь, или словомъ, или посланіемъ нашимъ. 2 Сол. II, 15.

Примѣч. Ученіе Христіанское распространялось преданіемъ и писаніемъ совокупно, и потребное для сохраненія онаго число Св. книгъ Новаго Завѣта постепенно пополнялось. Но когда въ сихъ книгахъ Церковь получила всеобщее и достаточное правило Вѣры (Фил. III, 16), тогда допускать не написанное Слово Божіе, равносильное писанному, не только въ управленіи Церкви, но и въ догматахъ, ** значитъ подвергать себя опасности, «разорять заповѣдь Божію за преданіе человѣческое.» Матѣ. XV, 6.

* Слова: «и имъ повторяются» приписаны сочинителемъ въ 1859 году. О. Б.

** Слова: «не только, но и въ догматахъ» тоже приписаны лишь въ 1859 году. О. Б.

О Б о г ѣ.

9.

9.

Духъ Св. исходитъ отъ Отца. Духъ Св. исходитъ отъ Отца и Сына: «Вся, елика имать Отецъ, моя суть: сего ради рѣхъ, яко Отца, Духъ истины, иже отъ моего приметь, и возвѣститъ вамъ.» Іоан. XVI, 15. «Егда же придетъ утѣшитель, его же азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ, той свидѣлствуетъ о мѣ.» Іоан. XV, 26.

Примѣч. Слова Иисуса Христа: «Вся, елика имать Отецъ, моя суть,» равносильныя слѣдующимъ, видимымъ образомъ относятся къ общимъ свойствамъ и дѣйствіямъ Божества, но не къ особеннымъ принадлежностямъ каждой въпостаси Св. Троицы. Слова: «отъ моего приметь» по соображенію съ послѣдующими: «возвѣститъ вамъ,» означаютъ, что Духъ Св. будетъ наставлять вѣрующихъ въ тѣхъ же истинахъ, которыя имъ открыты во Иисусѣ Христѣ; ибо не показываютъ исхожденія Св. Духа. Слова: «Азъ пошлю» также не принадлежатъ къ вѣчному исхожденію Св. Духа; ибо «послать» ни какъ не значить дать начало бытія. Но въ противоположеніи съ сими поставленныя слова: «иже отъ Отца исходитъ,» столь ясно изображаютъ вѣчное начало въпостаси Св. Духа, что не оставляютъ ни какого сомнѣнія. По сему же Второй Вселенскій Соборъ, держанный въ Константинополѣ въ 381 году противъ Македонія, сіи точно слова употребилъ въ Символѣ Вѣры, для изложенія члена о Св. Духѣ: «и въ Духа Святаго, Господа Животворящаго, иже отъ Отца исходящаго.» Такъ читала въ Символѣ Вѣры и Римская Церковь до IX вѣка, и когда Папѣ Льву III-му предложено было, чтобы возникшее мнѣніе о происхожденіи Св. Духа «и отъ Сына» внести въ Символъ: онъ не только не согласился на сіе, но еще повелѣлъ вырѣзать Символъ на двухъ серебряныхъ доскахъ, безъ прибавленія слова: «и Сына,» и положилъ на нихъ надпись слѣдующаго содержанія: «Левъ устроилъ сіе изъ любви и для охраненія Православной Вѣры.» Но какъ, не смотря на сію предосторожность, оное прибавленіе, безъ законнаго о томъ Соборнаго изслѣдованія, въ Западной Церкви распространилось: то Фотій, Патріархъ Константинопольскій, обличалъ оное окружнымъ письмомъ къ Патріархамъ и Епископамъ, въ 866 году.

а въ 880-мъ Соборъ Константинопольскій, на которомъ были и Папскіе послы, противъ того же мнѣнія далъ опредѣленіе, что «ни чего не должно перемѣнять въ Символѣ;» каковое опредѣленіе сдѣлано было еще и прежде на 3-мъ Вселенскомъ Соборѣ въ Ефесѣ. Напротивъ того, Папы приняли въ сіе время новый догматъ подъ свое покровительство, и онъ сдѣлался главною преградой, доселѣ раздѣляющею Западную Церковь отъ Восточной.

О поврежденномъ состояніи человѣка.

10.

Человѣкъ въ естественномъ, поврежденномъ, состояніи имѣетъ свободу въ избраніи блага естественнаго, гражданскаго, нравственнаго; но для духовныхъ и спасительныхъ дѣйствій, свободнаго изволенія и силъ не имѣетъ: «прилѣжитъ человѣку помышленіе на злая отъ юности его.» Быт. VIII, 21. «Всякъ, творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха.» Іоан. VIII, 34.

10.

Человѣкъ послѣ паденія имѣетъ еще столько естественныхъ силъ, что онъ можетъ совершать дѣла спасительныя, содѣйствовать благодати.

Примѣч. Законъ проповѣданъ человѣку для того, чтобы онъ зналъ чрезъ него свою немощь и безусловно предалъ себя благодати. «Законъ дѣстунъ намъ бысть во Христа.» Гал. III, 24.

11.

Злое пожеланіе или первое движеніе воли къ грѣху есть грѣхъ, достойный гнѣва Божія. Въ VII-й главѣ Посланія къ Римляномъ, которая и говоритъ о семъ предметѣ, многократно злое пожеланіе называется «грѣхомъ,» и, между прочимъ, показывается, что оно запрещено закономъ: «не похощеши,»

11.

Злое пожеланіе не есть грѣхъ; оно только рождаетъ грѣхъ. Іак. I, 15.

Примѣч. Злое пожеланіе рождаетъ грѣхъ дѣйствительный, будучи уже само грѣхомъ источнымъ. Противное сему мнѣніе не благопріятствуетъ Христіанской нравственности.

О х о д а т а ѣ.

12.

Страданіе и смерть Іисуса Христа суть преизбыточествующее удовлетвореніе за всѣ грѣхи міра. «Христосъ возлюбилъ церковь, и себе предаде за ню, да освятитъ ю, да представитъ ю себѣ славу церкви, не имущу скверны или порока, или пѣчто отъ таковыхъ.» Еф. V, 25, 26, 27.

12.

Хотя Іисусъ Христосъ удовлетворилъ правосудію Божію за наши грѣхи, однако, участіе въ семъ удовлетвореніи мы должны заслужить собственными удовлетвореніями. Поелику мы должны быть «сообразны образу его.» Рим. VIII, 29.

Примѣч. Мы должны быть сообразны образу Іисуса Христа въ любви, смиреніи, благотворительности, терпѣніи, но не можемъ подражать ему въ свойственныхъ ему дѣйствіяхъ искупленія, каково есть удовлетвореніе за грѣхи. Признавать нужду нашего удовлетворенія есть уменьшать цѣну его заслугъ.

О б л а г о д а т и.

13.

Благодать оправдываетъ силою заслугъ Іисуса Христа, которыя человекъ усваиваетъ себѣ живою вѣрою. Добрыя дѣла суть плоды вѣры и благодати, и по сему не составляютъ въ человекѣ ни какой собственной заслуги. «Вси бо согрѣшиша, и лишени суть славы Божіей: оправдаеми туне благодатию его, избавленіемъ, еже о Христѣ Іисусѣ, его же предположи Богъ очищеніе вѣрою въ крови его. Мыслимъ убо вѣрою оправдатися человеку, безъ дѣлъ закона.» Рим. III, 23—28. «Егда сотвори-

13.

Благодать и вѣра полагаютъ только начало дѣйствию оправданія; совершенное же оправданіе и животъ вѣчный человекъ пріобрѣтаетъ собственными заслугами, которыя суть добрыя дѣла его. «Авраамъ отецъ нашъ не отъ дѣлъ ли оправдася, вознесъ Исаака сына своего на жертвенникъ? Видиши ли, яко вѣра поспѣшествоваше дѣломъ его, и отъ дѣлъ совершися вѣра. Іак. II, 21, 22.

те вся, повелѣнная вамъ, глаголите, яко рабы неключими есмы.» Лук. XVII, 10. Сюда принадлежатъ цѣлыя посланія къ Римляномъ и Галатомъ.

Примѣч. Оправданіе чрезъ вѣру, будучи тайною благодати еще во времена Апостольскія, превратно понимаемо было нѣкоторыми плотскими человѣками. Они хотѣли довольствоваться умозрительною и хладною вѣрою, и думали, что она, какъ избавляетъ ихъ отъ осужденія за беззаконія, такъ освобождаетъ отъ обязанности ходить въ законѣ Божіемъ. Сію-то безплодную, мертвую, ложную вѣру обличаетъ Апостолъ Іаковъ, и примѣромъ Авраама показываетъ, что истинная, оправдывающая вѣра отъ дѣлъ совершается. Впрочемъ, онъ показываетъ оправданіе въ вѣрѣ и дѣлахъ подобно тому, какъ жизнь находится въ корнѣ и плодахъ древа, и вѣра представляется корнемъ оправданія. Мысль сія очень ясно видна въ его словахъ, непосредственно слѣдующихъ за тѣми, которыя приведены выше: «Вѣрова же Авраамъ Богови, и вмѣнился ему въ правду.» Нынѣшнее разномысліе Восточной и Западной Церкви въ семъ пунктѣ относится болѣе къ умозрѣнію, нежели дѣятельности Христіанства; по сему онѣ согласны въ обязанности творить добрыя дѣла. Но тѣ, которые находятъ заслуги въ своихъ дѣлахъ, состоятъ на пути Фарисейства.

О Таинствахъ.

14.

Всѣ Христіане должны пріобщаться тѣла и крови Христова подѣ видомъ хлѣба и вина. «Чаша благословенія, юже благословляемъ, не общеніе ли крове Христовы есть? Хлѣбъ, его же ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть.» 1 Кор. X, 16. «Пійте отъ нея вси.» Матѣ. XXVI, 27.

14.

Священники токмо должны пріобщаться Евхаристіи подѣ двумя видами, хлѣба и вина, а народъ подѣ однимъ видомъ хлѣба; ибо сила Таинства находится и въ одномъ видѣ, равно какъ и въ обоихъ. А дабы удобнѣе совершить его, Церковь сокращаетъ его въ одинъ видъ.

Примѣч. Если бы одинъ видъ сего Таинства былъ достаточенъ, а другой не нуженъ, Спаситель не установилъ бы его подъ двумя видами. Первые изобрѣтатели пріобщенія подъ однимъ видомъ были Манихеи, и Папа Геласій, въ концѣ V-го вѣка, запретилъ оное закономъ; но въ началѣ XV-го, Соборъ Константинопольскій, который Римская Церковь считаетъ XVII Вселенскимъ, запретилъ причащеніе подъ двумя видами.

15.

15.

Священство совмѣстно съ бракомъ, т. е., вступившій въ незаконный бракъ, можетъ быть Священникомъ. «Да устроиши, — пишетъ Павелъ къ Титу, — по всѣмъ градомъ пресвитеры, аще кто есть непороченъ, единыя жены мужъ.» Тит. I, 5, 6.

Священники должны быть безбрачны. «Подобаетъ Епископу быти цѣломудренну.» Тит. I, 8.

Примѣч. Церковь Восточная хотя приняла за правило, чтобы люди, занимающіе высшія степени духовной власти, удалены были отъ обязательствъ семейственныхъ, дабы они совершенно и безусловно посвящали себя въ служеніе Церкви; поелику «не оженившись печется о Господнихъ, како угодити Господеву, а оженившись печется о мірскихъ, како угодити женѣ.» 1 Кор. VII, 32, 33, однако, не полагаетъ дѣйства необходимою обязанностію для всѣхъ служителей Церкви, поелику и Христосъ поставилъ его удѣломъ нѣкоторыхъ: «могій вмѣстити, да вмѣститъ.» Матѣ. XIX, 12. Удалять Священство отъ супружества необходимостію закона есть превышать одно Таинство униженіемъ другого.

О Церкви.

16.

16.

Единственная глава Церкви есть І. Христосъ. «И того даде главу выше всѣхъ церкви, яже есть тѣло его, исполненіе исполняющаго всяческая во всѣхъ.» Еф. I, 22, 23. «Единъ вашъ учитель Христосъ; вси же вы братія есте.» Матѣ. XXIII, 8.

І. Христосъ есть невидимая, а Римскій Папа видимая, глава церкви. «Ты еси Петръ, и на семь камени созижду церковь мою.» Матѣ. XVI, 18. Сіи слова относятся и къ Римскому Епископу, яко Петрову преемнику.

Примѣч. Камень, на которомъ зиждется Церковь, не есть самъ Петръ, но съ твердостію произнесенное имъ исповѣданіе Вѣры: «Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго.» Матѣ. XVI, 16. Ибо существеннаго «основанія» Церкви «инаго ни кто же можетъ положить, паче лежащаго, еже есть І. Христосъ.» 1 Кор. III, 11. Если же основаніемъ назвать и тѣ орудія, которыми Господь собственною, такъ сказать, рукою дѣйствуетъ, для распространенія и утвержденія Церкви Своея, то, въ семъ разумѣ, она зиждется не на единомъ Петрѣ, но «на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну Самому І. Христу.» Еф. II, 20. И все, однако жъ, не на основаніи Римскихъ Епископовъ, которые не могутъ стоять на ряду съ Апостолами и Пророками. Какъ Римскій Епископъ есть преемникъ Ап. Петра, что, впрочемъ, не столь достовѣрно, какъ слѣдующее: такъ Антиохійскій Ап. Павла, Іерусалимскій Ап. Іакова и самаго Петра, и всѣ они суть не болѣе, какъ «слуги Христовы и строители таинъ Божіихъ.» 1 Кор. IV, 1. Христосъ не имѣетъ нужды ни въ какомъ помощникѣ. Церковь не можетъ быть двоеглавою, и какъ ни въ какомъ смыслѣ не называется она тѣломъ Римскаго Епископа, но только тѣломъ Христовымъ, такъ Римскій Епископъ ни въ какомъ смыслѣ не имѣетъ права назвать себя ея главою.

17.

17.

Духовная власть имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи дѣла, до Вѣры относящіяся, и подлежитъ непреложному закону Слова Божія и Соборному суду Церкви. Ибо духовная власть имѣетъ въ рукахъ ключи Царствія небеснаго и право «вязать» и «рѣшить» на земли то, что должно быть «связано», или «разрѣшено, на небесахъ.» Матѣ. XVI, 19. Тѣхъ, кои употребляютъ ключи духовные, окончательно судить Церковь, которая обязана «искушать духи, аще отъ Бога суть.» 1 Іоан. IV, 1.

Папа имѣетъ высочайшую власть въ духовныхъ и свѣтскихъ дѣлахъ, яко намѣстникъ І. Христа.

Примѣч. Въ концѣ VI вѣка Папа, Григорій Великій, писалъ къ Императору Маврикію, что, кто называетъ и позволяетъ себя называть Вселенскимъ Епископомъ, тотъ по своей, гордости, дѣлается предтечею Антихриста; но въ IX вѣкѣ Папа, Николай Великій, писалъ къ Императору, Михаилу, что Папу свѣтская власть ни оправдать, ни осудить, не можетъ; ибо онъ отъ благочестиваго Царя, Константина Великаго, названъ богомъ, а бога ни какой человѣкъ судить не можетъ. Сіе противорѣчіе довольно показываетъ, какъ должно судить о семъ верховномъ судіи. Послѣдующія времена показали, что Римская Церковь столько терпала въ духовномъ, сколько выигрывала въ свѣтской власти.

О будущей жизни.

18.

18.

Состояніе души человѣческой по смерти опредѣляется внутреннимъ состояніемъ, и нѣтъ ни какого чистилища, въ которомъ бы она должна была выдержать огненное мученіе, дабы приготовиться къ блаженству. «Слушая словесе моего, и вѣруяй пославшему мя, имать животъ вѣчный, и на судъ не приидеть, но преидеть отъ смерти въ животъ.» Іоан. V, 24. Нѣтъ нужды ни въ какихъ другихъ очищеніяхъ, когда кровь І. Христа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха.

Между небомъ и адомъ есть чистилище, въ которое нисходятъ умирающіе въ грѣхахъ простительныхъ, и въ которомъ они очищаются огнемъ, дабы послѣ получить блаженство. «Когождо дѣло явлено будетъ: день бо явитъ, зане огнемъ открывается; его же дѣло сгоритъ, отщетится: самъ же спасется, такожде яко же огнемъ.» 1 Кор. III, 13, 15.

Примѣч. Приведенныя слова Посланія къ Коринѳяномъ не относятся къ человѣкамъ грѣшникамъ, но къ проповѣдникамъ Евангелія, о которыхъ говоритъ въ семъ мѣстѣ Апостолъ. Заключаящійся въ нихъ смыслъ есть слѣдующій: достоинство всякаго ученія, наконецъ, откроется; время откроетъ его; въ огнѣ искушеній и бѣдствій отличается истинное и твердое ученіе отъ не основательнаго и ложнаго; если чье ученіе не выдержитъ сего испытанія, его трудъ останется безплоднымъ; однако, самъ онъ, если не потеряетъ вѣры, можетъ спастися въ томъ же искушеніи, какъ исторгающійся отъ пожара.

19.

Хотя духовная власть имѣетъ право разрѣшать отъ грѣховъ по принесеніи покаянія; хотя такового разрѣшенія можно и должно просить умершимъ, подобно какъ живымъ; поелику Богъ равно можетъ внимать молитвамъ о живыхъ и умершихъ, будучи «Богомъ не мертвыхъ, но живыхъ.» Матѳ. XXII, 32; впрочемъ, никто не имѣетъ власти избавлять грѣшниковъ отъ мученія чрезъ преимущественное присвоеніе преизбыточествующихъ заслугъ І. Христа и Святыхъ. Поелику заслуги І. Христа не состоятъ во власти чловѣковъ, а преизбыточествующія заслуги Святыхъ совсѣмъ не возможны, такъ какъ они сами спасаются по благодати.

19.

Высокій пастырь имѣетъ власть избавлять людей отъ мученій чистилища посредствомъ индульгенцій или разрѣшеній, которыя суть освобожденіе грѣшниковъ отъ заслуженныхъ наказаній чрезъ преимущественное присвоеніе имъ преизбыточествующихъ заслугъ І. Христа и его Апостоловъ.

Примѣч. Догматы о чистилищѣ и объ индульгенціяхъ слишкомъ разширяютъ узкій путь спасенія. Не трудно грѣшникамъ давать золото и получать блаженство, и пастырямъ давать блаженство и получать золото. Не такъ легко пріобрѣтается истинное Царствіе Божіе. Оно «нудится.» Матѳ. XI, 12.

